

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1930^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
19 ИЮНЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1930)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Южной Африке: убийства и насилие, совершенные режимом апартеида в Южной Африке в Соуэто и других районах:	
a) письмо представителей Бенина, Ливийской Арабской Республики и Объединенной Республики Танзании от 18 июня 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12100);	
b) телеграмма президента Демократической Республики Мадагаскар от 18 июня 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12101) ...	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 19 июня 1976 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Рашли Е. ДЖЕКСОН (Гайана).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1930)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Южной Африке: убийства и насилие, совершенные режимом апартеида в Южной Африке в Соуэто и других районах:
 - a) письмо представителей Бенина, Ливийской Арабской Республики и Объединенной Республики Танзании от 18 июня 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12100);
 - b) телеграмма президента Демократической Республики Мадагаскар от 18 июня 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12101).

Заседание открывается в 12 час. 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

- Положение в Южной Африке: убийства и насилие, совершенные режимом апартеида в Южной Африке в Соуэто и других районах:
- a) письмо представителей Бенина, Ливийской Арабской Республики и Объединенной Республики Танзании от 18 июня 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12100);
 - b) телеграмма президента Демократической Республики Мадагаскар от 18 июня 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12101)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решением, принятым Советом на 1929-м заседании, я приглашаю представителей Алжира, Кубы, Либерии и Мадагаскара принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-жа Брукс-Рандольф (Либерия) и г-н Рахаль (Алжир) занимают места за столом Совета, а г-н Родригес (Куба) и г-н Рабетафика (Мадагаскар) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что получил письма от представителей Индии, Замбии и Югославии с просьбой пригласить их принять участие в прениях в соответствии со статьей 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры. В связи с этим я предлагаю в соответствии с обычной практикой и с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в прениях без права голоса.

3. Вследствие ограниченного числа мест за столом Совета, я приглашаю этих представителей занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при обычном понимании, что они будут приглашены занять места за столом Совета, когда наступит их очередь выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Зимба (Замбия), г-н Джайпал (Индия) и г-н Петрич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Первым оратором является представитель Мадагаскара. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

5. Г-н РАБЕТАФИКА (Мадагаскар) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я хотел бы выполнить свой долг и выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что вы являетесь Председателем на этом важном заседании Совета. Мы знаем о вашей приверженности вопросам, касающимся прав человека, свободы народов и прав угнетенных народов. Вы представляете страну, с которой нас объединяют узы дружбы и братства и борьба, которую мы постоянно ведем и будем вести против всех форм эксплуатации и угнетения.

6. Я хотел бы прежде всего от имени моей делегации и моего правительства поблагодарить Генерального секретаря за то, что он довел до сведения государств-членов текст представленной Совету телеграммы от 18 июня, которая была направлена президентом Демо-

кратической Республики Мадагаскар от имени Верховного Революционного совета, правительства и народа Мадагаскара [S/12101].

7. С учетом серьезного характера недавних событий, происшедших в Соуэто и в некоторых других районах Южной Африки, моя страна не могла оставаться безразличной, поскольку она является революционной, неприсоединившейся африканской страной, полностью стоящей на стороне борющихся за мир и справедливость народов. Эти события чреватые взрывом, который может охватить южную часть Африки и распространиться на другие регионы, если только мы это допустим. Они затрагивают также некоторые основные политические и гуманитарные принципы, вопиющее нарушение которых не может оставить нас равнодушными.

8. С учетом многочисленных фактов, представленных нам другими делегациями и отдельными лицами, в отношении количества жертв, убитых, раненых и арестованных, а также средств, которые использовал южноафриканский режим, основной факт, который вырисовывается в этой связи, заключается в том, что нарастает протест против всей политики южноафриканского режима, и в частности против политики Форстера в области культуры. Эта политика, которая представляет собой проявление „культурного” колониализма и империализма, является лишь отражением апартеида, составляющие элементы которого всем хорошо известны: отрицание прав большинства, политическое господство, экономическая эксплуатация и культурное отчуждение. Эта политика, в соответствии с которой южноафриканские учащиеся должны изучать язык африкаанс и изучать на нем некоторые технические и научные предметы, является дополнительным доказательством шовинизма, которым руководствуются лидеры Претории. Никто не имеет права вынуждать кого-либо против своей воли изучать другую культуру, тем более если это сделает невозможным подлинное и полное развитие его личности.

9. Некоторые лица утверждают, что такое положение приемлемо и, может быть, даже желательно в том плане, что слепое проведение властями Претории политики господства пробуждает и укрепляет у африканцев осознание их отчужденности. Это осознание усугубляется еще глубоким отчаянием людей.

10. Но логика южноафриканской политики диктует, что пробуждению духа освобождения широких масс должно противостоять насилие, причем узаконенное насилие, с тем чтобы обеспечить увековечение власти белых и европейского присутствия в южной части Африки путем бессмысленного угнетения и жестокости.

11. Такое положение может лишь привести к глобальной конфронтации, в которой расовые конфликты будут неизбежно сопровождаться борьбой за справедливость и равенство между эксплуатируемыми и эксплуататорами, угнетенными и угнетателями. Кризис, с которым мы имеем дело сейчас, может привести к широкой войне в южной части Африки,

и это никоим образом не послужит делу международного мира и безопасности.

12. Мы уже в течение многих лет обращаем внимание Совета и Генеральной Ассамблеи на постоянную опасность, которую влечет за собой существование режима Претории и его расистская политика для нашей страны. Мы уже неоднократно говорили о том, что для того, чтобы эта опасность была ликвидирована, международное сообщество должно сделать нечто большее, чем просто ожидать очередных кризисов и регулировать их поодиночке, потому что любой из этих кризисов может оказаться более острым, чем другие. К сожалению, наши предостережения не были приняты серьезно. Некоторые лица смотрели на нас просто как на Кассандру, предвещающую гибель. В попытке доказать беспочвенность наших опасений, нас просили поверить в силу убеждения западной дипломатии и рассчитывать на то, что руководители Претории когда-нибудь образумятся.

13. Африканский народ не может больше ждать. Он принял решение оказать открытое сопротивление, которое никогда не будет неспровоцированным.

14. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы от имени моего правительства вновь подтвердить нашу полную поддержку законной борьбы, ведущейся нашими африканскими братьями и сестрами в Южной Африке, как внутри страны, так и за ее пределами, которая сегодня приобрела новый размах. Кто может понять лучше, чем бывшие колониальные страны, глубокие политические причины их действий, даже несмотря на то, что иногда называют борцов за освобождение „мародерами”, „мятежниками”, „террористами” и „поджигателями” в то время, когда они ведут свою законную борьбу?

15. Поэтому мы осуждаем архаичное и бессмысленное насилие властей Претории, которые применили самые безжалостные меры для того, чтобы посредством массовых убийств подавить революционное возмущение тех, кто стремится к своему освобождению и восстановлению в правах.

16. После такой жестокости, такой дикости кто может еще верить в то, что Южная Африка может внести вклад в дело мирного развития событий на юге континента?

17. Мы осуждаем решимость властей апартеида удерживать африканцев под своим игом. Мы осуждаем также намерение создавать бантустаны, что позволит расистам обращаться с африканцами, как с иностранцами или лицами без подданства в своей собственной стране, для того чтобы еще больше подчинить их южноафриканским законам в политической, экономической и культурной областях и не дать им никакой возможности участвовать в политической жизни страны, которая тем не менее принадлежит им.

18. Мы подчеркиваем особую ответственность тех стран, которые сделали невозможным введение обя-

зательного эмбарго на оружие и боеприпасы для Южной Африки, несмотря на наши неоднократные и давние призывы к введению такого эмбарго. Очевидно, что оружие, закупаемое Преторией в Европе — в Федеративной Республике Германии, во Франции и в Соединенном Королевстве — „для защиты ее территории”, используется в данный момент для подавления законных чаяний народа.

19. Мы осуждаем политику проволочек и умиротворения, которая не является целесообразной в свете положения в южной части Африки и необходимости найти решение кризиса. Единственным результатом этой многолетней политики явилось то, что г-н Форстер приобрел большую уверенность в себе, что подтверждается постоянным преследованием африканского населения.

20. Политика сотрудничества с режимом апартеида, проводимая западными державами несмотря на соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, вызывает у нас растущую озабоченность, потому что она содействует укреплению экономического, технического, военного и даже ядерного потенциала режима и в конечном итоге укрепляет наглость Южной Африки и ее уверенность в том, что она может безнаказанно противиться освобождению африканцев.

21. По-видимому, настало время для тех, кто рассматривает себя и действует как союзники режима Претории, сделать свой выбор в Африке. Двусмысленность, сохранявшаяся иногда за счет нечленораздельных, если не открыто противоречивых заявлений, полезна только режиму Претории, положение которого укрепились до такой степени, что он считает себя в состоянии вести пропагандистскую кампанию против независимых африканских государств. Такого положения дел более терпеть нельзя.

22. Что касается мер, которые должны быть приняты Советом, то моя делегация считает, что предложение, содержащееся в телеграмме президента Демократической Республики Мадагаскар на имя Генерального секретаря, должно быть учтено, а именно следует

„призвать все страны, и в первую очередь развитые страны, выполнить соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности с целью, в частности, немедленного и безоговорочного прекращения всей экономической и военной помощи Южной Африке”.

23. Мы с частичным удовлетворением отмечаем, что в проекте резолюции, содержащемся в документе S/12103, отражаются наши чувства возмущения по поводу недавних событий в Соуэто и в других местах, но мы считаем, что практические меры — такие, например, как меры, предложенные президентом нашей страны, за которыми должны последовать санкции, — могли бы быть предусмотрены в этом документе.

24. События последних недель в Южной Африке рассеяли целый ряд мифов, о чем мы говорим с большой горечью. Прежде всего, это миф о покорности африканского народа и его мнимом примирении с чуждым мышлением, миф о том, что черные южноафриканцы удовлетворены и получают значительные преимущества во всех областях; миф о покровительственной заботе, поощряемой псевдолиберализмом, приверженным проявлению формальной демократии; миф о том, что режим, который нарушает все международные нормы, может прислушаться к голосу разума; миф о мнимой готовности этого режима жить в мире со своими соседями и с африканским населением Южной Африки; миф о диалоге; миф о так называемом свободном мире, от которого, по утверждению Претории, ее режим берет свое начало; миф о цивилизации, которая не может покончить с апартеидом и которая своим лицемерием и двусмысленностью содействует укреплению этого постыдного режима.

25. Мы глубоко разочарованы и считаем, что настало время выполнить наш долг, международное сообщество более не должно обманываться в своих ожиданиях. От него требуется здравый отклик, который обеспечит полный отказ от подхода к проблемам Южной Африки на основе устаревших мифов.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Кубы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

27. Г-н АКОСТА (Куба) (*говорит по-испански*): Позвольте мне прежде всего, г-н Председатель, выразить удовлетворение, которое испытывает делегация Кубы, видя вас на посту Председателя во время важной работы, которая осуществляется в данный момент Советом Безопасности. В ходе этой работы были вновь подтверждены ваши высокие профессиональные качества, дипломатическое умение и неуклонное стремление к справедливости. Мы испытываем большое удовлетворение еще и потому, что вашу страну, Гайану, и Кубу соединяют крепкие узы дружбы и сотрудничества, основанные на прочных революционных традициях. Я благодарю вас также за то, что вы оперативно ответили на просьбу Кубы об участии без права голоса в прениях Совета по данному вопросу.

28. Расистский режим Южной Африки прибегает к новым массовым убийствам, которые превосходят по своей жестокости побоище в Шарпвиле. Согласно последним сообщениям, поступившим сегодня утром, по скромным подсчетам, 100 африканцев было убито и более 1000 ранено в результате жестоких репрессий, развязанных расистским режимом Южной Африки против десятков тысяч молодых африканцев, которые оказывают героическое сопротивление фашистским зверствам. Мы убеждены, что эти цифры на самом деле гораздо выше.

29. Сегодня утром телеграфные агентства сообщили, что новые полицейские части приняли участие

в репрессиях, причем они снабжены автоматами, винтовками, пистолетами различного калибра, гранатами со слезоточивым газом и даже специально обученными собаками. Показательно, что часть оружия, которое сейчас применяется против мужественного южноафриканского народа, не так давно использовалась расистским режимом в попытке подавить стремление к независимости Анголы. Народ Анголы, тем не менее, нанес сокрушительное историческое поражение режиму Южной Африки. Ни для кого не является секретом, кто снабжает оружием расистский режим Южной Африки. Сейчас это империалистическое оружие обращено против студентов Соуэто и других городов, студенты и другие жители которых развеяли раз и навсегда, и это очень важно, миф о превосходстве белой расы.

30. По сообщениям прессы, столкновения начались в прошлую среду и продолжались до конца недели. Однако нет возможности получить точные сведения о масштабах массовых убийств. Ненависть апартеида усилилась перед лицом твердой решимости протестующих масс, которые, вооружившись камнями и палками, демонстрируют всему миру, как может сотрясаться расистский режим, когда восстает народ.

31. Бесстыдство режима не имеет границ. Так называемый министр юстиции Джеймс Т. Крюгер заявил, проявив поразительный цинизм, что полиция ни в коей мере не превысила свои полномочия, а премьер-министр Форстер, объявив о том, что любой ценой необходимо поддерживать порядок, заявил своим припешникам, что нет никаких оснований для паники.

32. Однако на самом деле африканские расисты имеют более чем достаточные основания, для того чтобы испытывать страх и беспокойство, поскольку пример Соуэто быстро вызвал новые демонстрации протеста в столице и в других городах, в которых принимает участие молодежь различных рас, включая белых.

33. Соуэто — это еще одно доказательство того, как далеко могут зайти южноафриканские фашисты в своей политике отрицания прав большинства населения. Это также еще один убедительный пример мужества, с которым южноафриканский народ готов защищать свои права. Ни десятки убитых, ни сотни и тысячи раненых и арестованных, ни решение закрыть университеты не могут сломать решимость народа покончить с апартеидом. Столбы дыма, поднимающиеся над окруженным Соуэто, являются предупреждением, что час решающего столкновения между угнетенными и угнетателями уже близок.

34. Форстер в его предстоящей поездке в Европу будет обгажен кровью павших. Эта кровь не может не запачкать высоких должностных лиц правительства Соединенных Штатов, которые намерены встретиться с ним. История в конечном итоге поставит все на свои места.

35. Прошло всего несколько недель с тех пор, как моя страна имела высокую честь принимать Между-

народный семинар по искоренению апартеида и содействию освободительной борьбе в Южной Африке. Многочисленные делегации, которые встретились в Гаване, осудили расистский режим и подтвердили свою поддержку угнетенного народа Южной Африки, а также национально-освободительных движений, которые являются его авангардом. В свете последних событий, которые мы сегодня рассматриваем, это осуждение и выражение поддержки обретают сегодня новую силу.

36. Делегация Кубы хотела бы еще раз подтвердить свою солидарность с народом Южной Африки. Она просит Совет Безопасности решительно осудить южноафриканский режим, применить эффективные меры, с тем чтобы остановить агрессора и оказать необходимую поддержку народу Южной Африки, который в мужественной борьбе сбрасывает свои оковы.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Кубы за любезные и теплые слова в мой адрес и в адрес моей страны. Хочу заверить его в том, что народ Гайаны также ценит дружбу с кубинским народом.

38. Следующий оратор — представитель Югославии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

39. Г-н ПЕТРИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Массовые убийства невинного населения в Соуэто, пригороде Йоханнесбурга, и в других районах Южной Африки являются самыми недавними актами жестокости, совершенными кровавым расистским режимом. Согласно последней информации, более 100 человек было убито и более 1000 ранено только потому, что у них другой цвет кожи, и потому, что они выступают за свои права и свободу. Эти преступления глубоко потрясли все человечество и довели до крайней степени терпение африканского народа. Это является еще одним доказательством того, что апартеид — не только внутреннее зло Южной Африки, но и в то же самое время — постоянная угроза миру в южной части Африки и миру в целом. Преступные действия расистского режима выявляют подлинное лицо апартеида. Он порожден колониализмом, экспансионизмом и расизмом и является оскорблением для человечества. Южная Африка не только нарушает права человека угнетенного народа Южной Африки, но и угрожает территориальной целостности и независимости африканских стран, что нашло подтверждение в недавней агрессии против независимой Анголы.

40. Борьба освободительных движений народов Азии, Намибии и Зимбабве набирает силу и обретает масштабы массового движения. Это наилучшим образом подтверждено решимостью учащихся, студентов и рабочих Соуэто и других городов бросить вызов грубой силе расистского режима. Никакой террор, никакие убийства не могут остановить борьбу народов за права человека, свободу и независимость. Никакая сила не в состоянии помешать народу Южной

Африки завоевать свою свободу, как это уже сделали народы Мозамбика, Анголы, Гвинеи-Бисау и других находившихся в рабстве стран.

41. Расисты Южной Африки по-прежнему поддерживают тесные связи с империализмом и международной реакцией; им экономически и политически помогают некоторые страны, которые в сущности поддерживают апартеид в качестве системы, которая позволяет получать материальные выгоды на основе неограниченной эксплуатации большинства населения страны и природных ресурсов. Режим белого меньшинства не мог бы оставаться у власти и проводить политику, которую осуждают прогрессивные и демократические силы всего мира, если бы он не получал всестороннюю помощь от этих стран, осуждающих апартеид только на словах, потому что, если бы они не делали этого, они не могли бы оправдаться в глазах своих собственных народов. Настало время положить конец такой практике и принять эффективные меры для установления полного бойкота южноафриканского режима.

42. Организация Объединенных Наций занимается рассмотрением апартеида с самого начала своего существования и в течение более чем тридцатилетнего периода приняла многочисленные резолюции, решительно осуждающие апартеид и расовую дискриминацию. В целом ряде резолюций, и в частности в резолюции 3411 С (XXX), Генеральная Ассамблея провозгласила, что Организация Объединенных Наций и все международное сообщество несут особую ответственность перед поработанным народом Южной Африки и его освободительными движениями, которые борются против апартеида и расовой дискриминации. Каждое преступление, совершаемое расистским режимом Форстера против черного населения Южной Африки, представляет собой прямой вызов Организации Объединенных Наций и международному сообществу.

43. Совет Безопасности должен принять энергичные меры, с тем чтобы положить конец дальнейшим убийствам невинного населения в Южной Африке. Совет должен также решительно осудить апартеид и активно способствовать его уничтожению, с тем чтобы предотвратить такое положение, когда часть Африки превратится в кровавое поле битвы, что будет иметь непредсказуемые последствия для международного мира и безопасности. Совет должен оказать полную поддержку угнетенному народу Южной Африки и выразить свою солидарность с его борьбой. Необходимо также безотлагательно принять меры, предусмотренные главой VII Устава и обеспечить их строгое выполнение.

44. В заключение я хотел бы подчеркнуть несколько моментов, имеющих особое значение в связи с рассматриваемыми событиями.

45. Во-первых, героическая борьба народа Южной Африки в Соуэто, его активное сопротивление и расширение этого сопротивления на другие районы по всей стране представляют собой качественно новый

элемент, новое развитие событий, важный шаг вперед в борьбе против апартеида. Следовательно, все те, кто вопреки всем урокам истории пытался убедить нас в том, что события 1960 года в Шарпевиле были случайными, вновь оказались неправы. Ничто не остановит нарастающую борьбу, ничто не нормализует положение в южной части Африки до тех пор, пока апартеид не будет сметен с лица земли.

46. Во-вторых, как мы уже неоднократно заявляли ранее в контексте прений по Намибии, Южной Родезии и бывшим португальским территориям, положение в южной части Африки должно рассматриваться в целом. Это — одна борьба, одна битва на нескольких фронтах. Каждая победа, каждый успех на одном участке способствуют успеху и на других. Прилагая все наши усилия для того, чтобы помочь борьбе в Зимбабве и в Намибии, мы все непосредственно помогаем борьбе в Южной Африке, и наоборот. Вот почему мы должны удвоить усилия во всех органах Организации Объединенных Наций, которые каким-либо образом занимаются любым аспектом положения в южной части Африки. Мы должны быть непреклонными; мы не должны делать уступок угнетателю, не должны упустить ни одной возможности действовать.

47. В-третьих, никакие меры поддержки обреченных режимов угнетения в южной части Африки никоим образом не помогут им избежать поражения от восстающих народов в их собственных странах. Содействие угнетателям может только затянуть борьбу и причинить неисчислимые страдания. Настанет время, когда не будет места для угнетателей и их сторонников. Следует сокращать, а не затягивать сроки, необходимые для свержения расистских режимов угнетения, апартеида и колониализма. Все дипломатические, политические, экономические и другие меры в рамках Организации Объединенных Наций и за ее пределами должны быть направлены на достижение этой цели. Организация Объединенных Наций имеет не только право, но и священный долг защищать мир, права человека и его достоинство.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письмо от представителя Объединенной Республики Камерун с просьбой пригласить его участвовать в прениях в соответствии со статьей 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры. В связи с этим я предлагаю, с согласия Совета и в соответствии с обычной практикой, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса.

49. Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета, я приглашаю представителя Объединенной Республики Камерун занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, при обычном понимании, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда наступит его очередь выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Ойно (Объединенная Республика Камерун) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

50. Г-н АХУНД (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Моя страна полностью разделяет чувства глубокой тревоги и возмущения, которые побудили президента Демократической Республики Мадагаскар и присутствующих здесь членов Группы африканских государств просить срочного созыва заседания Совета для обсуждения вопроса о репрессиях, которые южноафриканское правительство вновь развязало против африканского народа.

51. Факты достаточно ясны. Игнорируя, как обычно, признаки беспокойства среди черного населения, южноафриканское правительство перешло к выполнению своего плана заставить африканских учащихся учиться на языке, который является для них чужим и учить который они не хотят. Когда студенты вышли на улицы с выражением протеста, как это делают студенты во всем мире, в Южной Африке произошло то, чему мало примеров в остальной части мира. Полиция и силы безопасности, используя автоматическое оружие, броневики, вертолеты и другое современное оружие, напали на толпы демонстрантов, открыли огонь и жестоко расстреляли их, как мы это видели на экранах телевизоров.

52. Беспорядки, начавшиеся в Соуэто, распространились на другие города и на другие части страны и приобрели форму народного восстания. Сразу же вспоминается Шарпвиль, об этом уже говорили выступавшие до меня ораторы. Само это слово стало олицетворением несправедливости, бесчеловечности и жестокости режима, унижения и подчинения, навязываемых правящим меньшинством коренному населению Южной Африки.

53. Шестнадцать лет назад Совет, собравшись для рассмотрения вопроса о массовых убийствах в Шарпвиле, признал, что это привело к трениям в международных отношениях и может поставить под угрозу международный мир и безопасность. Совет обратился с призывом к правительству Южной Африки приступить к осуществлению мер, направленных на установление расовой гармонии, основанной на равенстве, а также отказаться от политики апартеида и расовой дискриминации.

54. Сегодня мы являемся свидетелями повторения Шарпвиля, но в гораздо более широких и трагичных масштабах, по истечении шестнадцати лет, в ходе которых почти весь африканский континент обрел свободу, в течение которых в самой южной части Африки исчезла старейшая и самая прочная колониальная империя; но за эти шестнадцать лет ничто, по-видимому, не изменилось в умах южноафриканских правителей и ничто не изменилось в проводимой ими политике.

55. Южная Африка по-прежнему управляется режимом, который преднамеренно калечит жизнь большинства граждан, подвергая их постоянным унижениям и принимая все более и более бессмысленные законы, частичный перечень которых привел нас вчера представитель Африканского национального конгресса [1929-е заседание].

56. Один африканец так сказал об этом корреспонденту газеты „Крисчен сайенс монитор“:

„Я каждый день сознаю, что такое апартеид. Я знаю, что я должен везде носить с собой пропуск и должен предъявлять его по требованию любому тупому полицейскому, который никогда не учился в университете“.

Эти простые слова отражают мучительную реальность апартеида, указывают на невозможность для черных жить нормальной жизнью в условиях этого режима. Тем не менее г-н Форстер говорит нам о том, что трения между черными и белыми в Южной Африке создают какие-то неизвестные внешние силы.

57. За последние несколько лет режим Южной Африки попытался создать представление о том, что происходит постепенное сглаживание и эволюция его политики, что существуют различия между так называемым малым апартеидом и просвещенным апартеидом, как будто может существовать такое явление как просвещенный апартеид. Однако реальное положение, как показывают события прошлых дней, совсем иное. Правительство стремится еще больше укрепить правление меньшинства, ставшее еще более отвратительным вследствие осуществления расовой дискриминации.

58. Нет никаких признаков того, что Южная Африка ослабляет свой контроль над Намибией. Наоборот, режим апартеида распространен на эту территорию. До недавнего времени незаконный режим Яна Смита в Южной Родезии поощрялся и поддерживался Южной Африкой.

59. За 16 лет события в Южной Африке, по-видимому, совершили полный цикл; однако если массовые убийства в Шарпвиле показали человечеству жестокость режима, то трагическая судьба Соуэто — это предупреждение сторонникам апартеида.

60. Агентство Ассошиэтед Пресс сослалось на высказывания полицейского на месте событий: „Мы стреляем в них. Нет смысла стрелять над головами“. В этих словах мы должны видеть не только доказательство жестокости угнетателей, но и также свидетельство решимости тех, кто подвергается угнетению, изменить свою судьбу.

61. Режим апартеида не проявляет понимания этих признаков. Г-н Форстер говорит нам: „Правопорядок в Южной Африке для меня более важен, чем что-либо другое“. Более важен, чем справедливость. Более важен, чем гуманность. Более важен, чем мир в регионе и будущее его собственного народа.

62. Для всех стран мира смысл событий ясен. Защитники и сторонники апартеида неизбежно погибнут в результате насилия, на котором зиждется их философия и их система.

63. Тот факт, что белые студенты университета Витватерсранд присоединились к своим черным това-

ришам перед лицом терроризма властей, дает нам надежду на расовый мир в Южной Африке и показывает, где путь к спасению этой страны. Время режима апартеида истекло. Те, кто стремится к благосостоянию народов Южной Африки, те, кто выступает за мирное решение расовой проблемы и проблемы правления меньшинства, и прежде всего те, кто располагает властью и влиянием на ход событий, не должны оказывать поддержку этому режиму и таким образом содействовать сохранению слабой надежды на разумный исход южноафриканской трагедии.

64. Долг Совета вполне ясен: мы должны безоговорочно осудить террор и угнетение, которые используются Южной Африкой против африканского народа, призвать ее прекратить такие действия и положить конец политике апартеида. Самое меньшее, что мы можем сделать сегодня, это принять — что нам, возможно, следовало сделать вчера вечером — без каких-либо возражений и споров проект резолюции, который был выдвинут на рассмотрение Совета африканскими членами и соавтором которого стала моя делегация.

65. Г-н ДАТКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мы собрались сегодня вновь для того, чтобы изучить события исключительно серьезного характера, которые имели место в Южной Африке и которые являются следствием расистской политики режима меньшинства в Претории. Мы с волнением и негодованием выслушали изложение событий представителями африканского народа. Ораторы, которые выступали до меня в ходе прений, информировали Совет о масштабах актов жестокости, совершенных южноафриканскими властями в отношении населения, которое поднялось на борьбу против политики апартеида и мужественно сопротивляется репрессивным варварским мерам.

66. Все международные телеграфные агентства, газеты и телевидение дают нам подробную информацию об ужасающей картине трагических событий в Южной Африке. Речь идет о подлинном народном восстании, а не просто об изолированных инцидентах, как хотели бы их представить южноафриканские власти. Совет не может оставаться пассивным, когда основные принципы и положения Устава попираются самым вопиющим образом и когда основные права человека нарушаются расистами. Жестокие массовые убийства в Соуэто и в других районах Южной Африки по своим масштабам и жестокости превышают все то, что было совершено 16 лет назад во время событий в Шарпвиле.

67. Румыния решительно осуждает преступления, совершенные расистским режимом Южной Африки, который своей бесчеловечной политикой поставил себя вне цивилизованного международного сообщества. Мы поднимаем наш голос с тем, чтобы энергично выступить с протестом против вопиющих нарушений основных прав человека в Южной Африке. Мне хотелось бы выразить солидарность народа Румынии с народами, борющимися в Азии против политики апартеида и за национальное освобождение.

68. Настало время для того, чтобы Организация Объединенных Наций, и прежде всего Совет Безопасности, выполнили свой долг перед народом Южной Африки, который является объектом угнетения и эксплуатации со стороны расистского меньшинства. Пришло время, чтобы Совет единогласно и в кратчайшие сроки принял решительные и эффективные меры по оказанию помощи населению Южной Африки.

69. Премьер-министр Претории только что заявил о том, что репрессивные органы получили приказ любой ценой сохранить правопорядок. Иными словами, г-н Председатель, режим Форстера, по-видимому, принял решение по-прежнему продолжать совершать преступления. Южноафриканское право является жестоким и бесчеловечным, а правопорядок в Претории есть не что иное, как расистский порядок апартеида. Этот порядок, может быть, продержится еще какое-то время, но ценой этому будут сотни человеческих жизней.

70. Цивилизованное общество не может больше пассивно относиться к этим преступлениям. Серьезные факты, которые известны нам всем уже много лет о Южной Африке, о ее давнишней расистской политике, о ее упорном отказе прислушаться к голосу разума накладывают на Совет Безопасности политическую, юридическую и моральную обязанность предпринять энергичные меры против режима Претории. Совет должен сделать серьезное предупреждение Форстеру о необходимости немедленно прекратить убийства и репрессивные меры против населения, которое восстало против несправедливости. Совет должен потребовать, чтобы правительство Форстера положило конец политике апартеида и предоставило свободу коренному населению.

71. Необходимо призвать все народы мира к сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций в деле ликвидации апартеида в Южной Африке. Все страны должны прекратить предоставление экономической и военной помощи Южной Африке. Все, кто помогает Южной Африке, являются сообщниками преступлений, которые совершаются расистскими властями. Они должны нести ответственность за все, что происходит сейчас в Южной Африке.

72. Социалистическая Республика Румыния, народ Румынии — на стороне угнетенного населения Южной Африки и решительно поддерживают его священное дело — дело свободы и человеческого достоинства.

73. В заключение, г-н Председатель, мне хотелось бы обратиться с призывом к членам Совета поддержать проект резолюции S/12103, представленный восемью делегациями, включая делегацию Румынии, с тем чтобы он был принят единогласно. Если это будет сделано, ответ Совета расистскому режиму Претории вселит надежду во все народы мира.

74. Г-н РЮДБЕК (Швеция) (*говорит по-английски*): 16 июня южноафриканская полиция открыла огонь по мирной демонстрации школьников. Школь-

ники и студенты протестовали против навязывания в школах языка угнетателей. Это повлекло трагические события, которые вызвали у нас чувство отчаяния.

75. Власти Южной Африки не осудили жестокость своих полицейских сил. Бросая вызов международному отклику на жестокие действия полиции, они вместо этого отдали новые приказания о применении насилия против демонстрантов, протестующих против бессмысленных убийств. Согласно имеющимся сообщениям, более 100 человек убиты в течение нескольких дней в результате жестоких репрессий.

76. То, что произошло, показывает, насколько лживым является утверждение белого режима о том, что политика апартеида — это путь для установления гармонии и мира в Южной Африке. Сейчас более, чем когда-либо, всем должно быть ясно, что попытки основывать общество на принципах расовой дискриминации не могут увенчаться успехом. Апартеид обречен на провал. Система апартеида, будучи в своей основе бесчеловечной и аморальной, неизбежно является системой насилия. Она может быть сохранена только в результате активного насилия и репрессий против черного большинства. Апартеид является также системой, предназначенной для экономической и социальной эксплуатации небелого населения в Южной Африке. Протесты и демонстрации в Южной Африке являются, таким образом, частью борьбы за освобождение как от бесчеловечного и унижающего отношения, которому подвергается большинство населения, так и от безжалостной эксплуатации.

77. Умонастроения расистского режима были ясно продемонстрированы во вчерашнем заявлении премьер-министра Южной Африки. Его единственная забота заключается в поддержании правопорядка, в использовании полицейских сил для установления так называемого спокойствия. По его собственным словам, „правопорядок в Южной Африке для меня более важен, чем что-либо другое”. Он не сказал ни одного слова, не высказал ни одной мысли относительно подлинных причин, которые привели к событиям последних нескольких дней. Нет никаких признаков желания понять суть происходящих событий. Но есть свидетельство страха, страха угнетателей, которые сейчас сталкиваются с последствиями системы, которую они создали для угнетения других. Их реакцией является безысходная непримиримость, которая нашла подтверждение в заявлении г-на Форстера и в безжалостных репрессиях.

78. То, что происходит сейчас в Южной Африке, показывает с ужасающей ясностью репрессивный характер системы апартеида. Полное отсутствие законных возможностей для протеста угнетенных, полное отрицание их политических и социальных прав должно неизбежно привести к тем взрывам, свидетелями которых мы сейчас являемся.

79. Политический процесс, который привел к освобождению в последние годы значительной части юга

континента, подрывает саму основу Южной Африки, то есть превосходство белой расы. Буферная система вокруг Южной Африки разрушается. Дни режима белого меньшинства в Родезии сочтены, а незаконная оккупация Намибии подвергается все более сильному внутреннему давлению и давлению со стороны международного сообщества.

80. Режим Претории получил то, что можно назвать последним предупреждением, и мы надеемся, что он в конечном итоге услышит его. Альтернативой является расовая катастрофа.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сообщить членам Совета, что я получил письмо от представителя Южной Африки с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении, в соответствии со статьей 31 Устава. Я предлагаю Совету, если не будет возражений, в соответствии с обычной практикой, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса.

82. Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета я приглашаю представителя Южной Африки занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, при обычном понимании, что его пригласят занять место за столом Совета, когда наступит его очередь выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Бота (Южная Африка) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Замбии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

84. Г-н ЗИМБА (Замбия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать свое выступление, г-н Председатель, поздравив вас со вступлением на высокий пост Председателя Совета в июне. Моя делегация испытывает чувство удовлетворения, видя вас на посту Председателя, не только потому, что между Гайаной и моей страной существуют добрые отношения, но и потому, что мы знаем ваши личные качества и способности как дипломата.

85. Совет проводит чрезвычайные заседания для рассмотрения нынешних актов насилия в Южной Африке, совершенных репрессивным режимом по отношению к школьникам и студентам, которые организовали мирные демонстрации протеста против введения африкаанс как языка для преподавания ряда предметов в их школьных программах. Мы испытываем чувство глубокого возмущения в связи с актами насилия, которые, по данным на сегодняшний день, привели к гибели более чем 140 человек, при этом более 1000 были ранены. Эти цифры, без всякого сомнения, станут еще выше в конечном итоге.

86. Если вы мне позволите отойти от моего подготовленного текста, я хотел бы упомянуть, что не далее

как сегодня утром агентство Рейтер передало следующее сообщение:

„Черная полиция приказала группе арестованных африканцев из Соуэто прыгать и бегать на месте, а затем заставила их грузить тела жертв беспорядков в похоронный фургон. Корреспондент газеты „Рэнд дейли мейл“ сообщил, что из своей машины около полуночи он видел, как группа арестованных в составе приблизительно 20 человек была приведена во двор полицейского участка в Соуэто. Одним из заключенных был десятилетний мальчик, сообщил он. Арестованным приказали прыгать и бегать на месте около 15 минут, затем полицейский-африканец ударил одного из них дубинкой и закричал: „Вот власть черных!“.

Репортер сказал: „Вот что может сделать апартеид“.

Черных подростков отвели обратно в полицейский участок, но тремя часами позже их вывели опять и заставили грузить в фургон около 10 трупов, которые лежали на земле в течение нескольких часов“.

87. Со времени создания Организации Объединенных Наций 30 лет назад международное сообщество занимается проблемой расизма в печально известной Южной Африке. В течение всего этого времени режим белого меньшинства в Южной Африке неизменно бросал вызов международному сообществу и усиливал расистское угнетение, принимая множество репрессивных законов, которые низводят черное население в Южной Африке до положения граждан второго сорта.

88. Вопрос, рассматриваемый Советом сегодня, это прямой результат одного из этих законов, закона об образовании банту, цель которого дать черному южноафриканцу более низкий уровень образования, как об этом было сказано в выступлении в парламенте в 1945 году одним из членов палаты ассамблеи, заявившим:

„Мы не должны давать туземцам (слово „туземец“ используется для обозначения африканцев) академического образования, как склонны поступить некоторые люди. Если мы сделаем это, то позже мы окажемся в условиях, когда у нас будет значительное число получивших высшее образование европейцев и неевропейцев. А кто же будет выполнять ручной труд в стране? Я полностью согласен с мнением, что мы должны так вести дела в наших школах, чтобы туземцы, которые посещают эти школы, знали, что в значительной степени они должны выполнять ручной труд в стране“.

89. Введение языка африкаанс для преподавания некоторых предметов преследует именно эту цель, как об этом было заявлено в расистском южноафриканском парламенте, и именно в этой связи дети

в Соуэто и все учащиеся Южной Африки вышли на демонстрацию. Немыслимо для Южной Африки рассматривать происходящие сейчас инциденты как изолированное явление, которое можно контролировать с помощью автоматического оружия, приобретаемого у западных держав. Акты полицейского насилия и жестокости напоминают побоище в Шарпевиле 21 марта 1960 года, когда 69 невинных африканцев были убиты южноафриканской полицией.

90. Международное сообщество все в большей степени осознает бесчеловечность апартеида и серьезную опасность, которую он представляет для идеалов человечества и для международного мира и безопасности. Всего лишь три дня назад Замбия потеряла трех своих солдат, убитых разрывом мины во время патрулирования пограничного с Намибией района. Этот трусливый акт был совершен расистским южноафриканским режимом. 14 июня расистские солдаты обстреляли и разрушили здание департамента общественных работ в одном из наших пограничных районов и ранили при этом гражданского сотрудника, но замбийские солдаты ответили на огонь и остановили нападение.

91. Акт, узаконивший пресловутое преследование по горячим следам, не заставит сдаться угнетенный народ Южной Африки и его сторонников во всем мире. Он лишь увеличит их решимость бороться за создание справедливого общества в цитадели угнетения.

92. Мое правительство неоднократно предупреждало, что режим апартеида представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности в южной части Африки. Каждый проходящий день показывает, что эта угроза приобретает все более серьезный характер, по мере того как режим апартеида теряет свои позиции. Несмотря на утверждения Форстера в конце 1974 года о том, что через шесть месяцев или около того мир будет удивлен изменениями, которые будут осуществлены в режиме апартеида в Южной Африке, положение еще более ухудшилось, что подтверждается массовыми убийствами невинных беззащитных школьников. Возможно, это одно из изменений, о котором говорил миру Форстер.

93. Следует отметить также, что, пока мир ожидал изменений, военный бюджет Южной Африки превысил 1 млрд. долларов, не говоря уже о недавней закупке ядерных реакторов у Франции, являющейся членом этого высокого Совета. Мое правительство уже заявило протест французскому правительству и будет и в дальнейшем осуждать его за продажу ядерных реакторов стране, которая держит палец на спусковом курке. Франция должна понять наши опасения и беспокойство. Мы хотели бы, чтобы она прислушалась к нашим призывам.

94. Все оружие, которое расистская Южная Африка закупает, поступает от ряда государств-членов, представленных за этим столом. Одновременно государства-поставщики неискренне заверяют африканские страны в поддержке их позиций, заявляя, что они

выступают против политики апартеида в Южной Африке. Согласно сообщениям радио, переданным сегодня утром, автоматическое оружие использовалось также для убийства демонстрантов.

95. Как явствует из многочисленных докладов Организации Объединенных Наций, многие западно-европейские страны сотрудничают с расистской Южной Африкой в экономической области, содействуя этим жестокому и безжалостному угнетению черного населения страны. Именно благодаря этому экономическому сотрудничеству мятежный режим Яна Смита в Родезии продолжает существовать, несмотря на введенные Организацией Объединенных Наций экономические санкции. Мы призываем эти державы прекратить их политику преступного соучастия в творимых преступлениях.

96. Поддержка черных студентов белыми студентами университета Витватерсранд может только приветствоваться, ибо она должна показать Южной Африке, что бомба, которая под нее подложена, наконец-то взорвалась. Мы надеемся, что дух солидарности, проявленный студентами университета Витватерсранд, распространится на другие учебные заведения.

97. Акты насилия в Соуэто и других районах Южной Африки, творимые на протяжении последних трех дней, показывают, что не может быть мира, пока режим продолжает свою позорную политику апартеида. Африканцы Южной Африки отказываются жить в век Поля Крюгера, когда язык обучения в школах можно им насильственно навязать. Убийствами невинных школьников белые южноафриканцы показывают миру подлинный образ мыслей буров и жестокость по отношению к черному населению.

98. Совет сейчас рассматривает вопрос о принятии проекта резолюции. Однако, хотя в проекте Южная Африка решительно осуждается, моя делегация полагает, что для восстановления и сохранения мира, для того чтобы обеспечить свободу черного большинства Южной Африки и защитить независимость соседних африканских стран, международное сообщество должно выполнить свой долг, и этот долг состоит в том, чтобы в экономическом, политическом, культурном и военном отношениях изолировать Южную Африку. Мы призываем всех, кто имеет экономические интересы в Южной Африке, не исходить из двойных стандартов. Мы также настоятельно призываем международное сообщество ввести эмбарго на поставки вооружений в соответствии с главой VII Устава.

99. Мы хотели бы искренне призвать международное сообщество поддержать освободительные движения Южной Африки в их решимости освободить свою родину.

100. И наконец, Замбия по-прежнему привержена делу полной ликвидации системы апартеида во всех ее формах и проявлениях. Мы заявляем о нашей поддержке справедливой борьбы угнетенного народа в южной части Африки.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Индии, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

102. Г-н ДЖАЙПАЛ (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация обратилась с просьбой выступить сегодня перед Советом, с тем чтобы выразить чувство возмущения и негодования по поводу массовых убийств африканцев в Йоганнесбурге и его пригородах по приказу расистского режима Претории. Нам также хотелось бы выразить полную солидарность с африканскими государствами в этот суровый час, а также вновь заявить о нашей поддержке африканского народа, который борется за право освободиться от правления расистского меньшинства.

103. Мы поддерживаем освободительную борьбу африканского народа с апреля 1893 года, когда Махатма Ганди прибыл в Южную Африку и попытался организовать первое массовое движение против расовых законов и расового господства; в ходе этого он сам испытал тюремное заключение и полицейскую жестокость. Поэтому мы развиваем узы дружбы и поддержки с африканским народом.

104. То, что происходит сейчас в Йоганнесбурге, это не просто мятеж. Это неизбежный взрыв после многих лет разочарований, когда попирались стремления человека к достоинству и самовыражению. Во имя зловещей расистской доктрины, которая основывается на ложном толковании библии, режим Претории принимал все меры, с тем чтобы поддерживать свое процветание за счет рабского труда и страданий африканцев. Сколь еще долго можно ожидать от африканцев смирения перед лицом сегрегации, угнетения, унижения, отрицания равных возможностей и всех других методов, направленных на закрепление угнетения черного населения?

105. Современная африканская молодежь в достаточной степени испытала все это и прибегла к протестам против нынешних условий жизни, против будущего, которое предлагало им лишь судьбу их родителей; против принуждения учить язык так называемых хозяев; фактически против самого общественного порядка, который определяет судьбу народа. Вот суть данного вопроса.

106. Режим Претории, цепляясь за свое бесславное прошлое, пытается приспособиться к будущему при помощи устаревших идей о сохранении правопорядка любой ценой. Это явное свидетельство полностью обанкротившейся политики. Мы полагаем, что Совет решительно осудит действия и политику режима Претории. Это делалось и в прошлом, причем неоднократно, однако они не привели к освобождению африканского народа. Поэтому представляется необходимым изучить другие формы убеждения и давления, пока еще не поздно.

107. Весь африканский континент вполне справедливо потрясен и взволнован, и я не сомневаюсь в том,

что азиатский континент также использует свое влияние для поддержки борьбы африканского народа. Я также уверен в том, что в Европе и в Америке имеются широкие возможности для осуждения апартеида и сочувствия и поддержки борцов против расизма. Здесь не может быть расхождений во мнениях, хотя наверняка будут разные мнения относительно того, что нужно сделать для исправления положения.

108. Народ Африки начал испытывать нетерпение и отчаяние. Он будет судить об Организации Объединенных Наций по результатам ее действий. Полномочия, предоставленные Совету Безопасности Уставом, еще не использованы в полной мере. Нам хотелось бы, чтобы Совет продолжил изучение этого вопроса. Было бы поистине трагичным, если бы Организация Объединенных Наций оставила африканский народ в одиночестве в его борьбе за свободу. Организация Объединенных Наций не может быть просто наблюдателем или пассивным свидетелем того, что происходит в Южной Африке. Этот вопрос изучался Организацией с момента ее создания, и поэтому Совету пора полностью оправдать наши ожидания и воспользоваться всеми своими полномочиями, поскольку лишь в таком случае он сможет предотвратить расовый конфликт, который в противном случае повлечет за собой последствия, которые распространятся далеко за границы Южной Африки.

109. Речь идет о старой проблеме. Это один из многих элементов наследия прошлых эпох человечества, который должен быть ликвидирован Организацией Объединенных Наций, фактически обязанной своим созданием новому духу человеческого братства, рожденного в результате победы над силами расового превосходства. Народы каждого государства-члена, представленного за этим столом, на определенных этапах своей истории испытали и пережили муки освобождения от сил угнетения, а Устав Организации Объединенных Наций представляет собой общий итог их веры в равноправие людей. Но есть и печальное исключение — это режим Претории, который является государством-членом. Однако в Уставе предусмотрены меры для обуздания этого режима и для того, чтобы заставить его уважать принципы Устава. Мы ожидаем, что Совет примет новые меры в этом направлении.

110. Г-н РИОС (Панама) (*говорит по-испански*): Моя делегация, как я уже заявил вчера вечером в ходе консультаций, считает, что, когда ситуация имеет серьезный характер — а в данном случае она чрезвычайно серьезна, — одних слов недостаточно. От Совета ждут немедленных действий с тем, чтобы положить конец кровопролитию, которое захлестывает Южную Африку, и осуществить меры, направленные на то, чтобы покончить с преступной практикой апартеида, навязанной черному населению с помощью силы и террора расистским режимом Претории.

111. Когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой было заявлено о том, что апартеид

является преступлением против человечества, моя делегация проголосовала за эту резолюцию.

112. Юг Африки переживает драматическое время, и нет места для промедления. В стране происходят события, которые потрясли совесть всего мира и которые требуют от нас срочных и эффективных действий. Черное и белое население Южной Африки, раздираемое чувствами ярости и страха, требует вмешательства Организации Объединенных Наций с тем, чтобы предоставить им соответствующие возможности примирения с целью избежать того, что уже сейчас принимает характер начала гражданской войны с непредвиденными последствиями. Мы убеждены в том, что такое примирение потребует в качестве первой и основной меры ликвидации всей злой структуры расовой дискриминации.

113. Панама, сознавая свою историческую ответственность в качестве члена Совета Безопасности, который был создан для обеспечения мира во всем мире, является соавтором проекта резолюции, содержащегося в документе S/12103. По нашему мнению, этот проект резолюции содержит основные принципы действий, которые следует предпринять Совету. Поэтому мы надеемся, что этот проект будет принят единодушно и в самые кратчайшие сроки.

114. Г-н ШЕРЕР (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Трагические события, происходящие в Южной Африке, являются серьезным напоминанием о том, что от системы, которая лишает народ основных элементов человеческого достоинства и волеизъявления, можно ожидать только самых горьких результатов. В 1960 году, более 16 лет назад, Совет собрался на заседание для того, чтобы рассмотреть аналогичную трагедию и призвать правительство Южно-Африканской Республики принять меры, направленные на достижение расовой гармонии на основе равноправия с тем, чтобы обеспечить прекращение и недопущение впредь подобных событий, и отказаться от политики апартеида и расовой дискриминации.

115. Мое правительство поддержало эту резолюцию, и в последующие годы мы вместе с другими государствами-членами неоднократно призывали правительство Южной Африки отказаться от политики, которая неизбежно вела к тем событиям, свидетелями которых мы стали в последние дни. В сложившихся обстоятельствах отчаяние африканского населения могло найти свое выражение только в форме мятежа, который повлек за собой столь ужасные последствия.

116. Моя делегация неоднократно заявляла о том, что основные факты относительно прав человека в Южной Африке вполне ясны. Во-первых, большинство населения Южной Африки живет в условиях такой системы, которая лишает его основных прав человека. Во-вторых, южноафриканская система законов действует так, что большинство лишено возможности принимать эффективные мирные действия для изменения унижающих условий. Мы призываем правительство Южной Африки воспринять эти события

как предупреждение и извлечь из них урок. Оно должно отказаться от системы, которая неприемлема с точки зрения любых норм прав человека. Нельзя помышлять о таком будущем для народа Южной Африки, которое не включало бы как черное, так и белое население, которое трудилось бы вместе в условиях гармонии и равенства. Вместе с другими членами Совета мы хотим добиться того, чтобы эта мечта не превратилась в кошмар, подобный тому, свидетелями которого мы были в недавние дни.

117. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в Совете в июне, мне хотелось бы прежде всего от имени делегации Ливии поздравить вас по случаю занятия поста Председателя Совета в июне и выразить наше удовлетворение в связи с тем, что мы будем работать под вашим мудрым, активным и прозорливым руководством.

118. Мне также хотелось бы воздать должное послу Франции де Гиренго, который с таким умением руководил нашей работой в предыдущем месяце.

119. Моя страна совместно с двумя другими братскими странами — членами Совета Безопасности и от имени Группы африканских стран в Организации Объединенных Наций попросила созыва срочного заседания Совета Безопасности для рассмотрения репрессивных мер, включая жестокие убийства, совершенных режимом апартеида в Южной Африке против африканского населения в Соуэто и других районах. Моя страна также является соавтором проекта резолюции S/12103.

120. Факты хорошо известны. Проблема нам хорошо известна. Организация Объединенных Наций обсуждает эту проблему уже 30 лет, и, по мнению моей делегации, сейчас нам нужны не дополнительные резолюции или прения, потому что эти трагические события показали, что терпение африканского населения истощилось и что оно более не согласно с подавлением воли большинства.

121. Я ограничусь подтверждением еще раз позиции Ливийской Арабской Республики, которая продолжает бороться против незаконного расистского режима Южной Африки. Мы вновь выражаем нашу солидарность с африканским большинством в его борьбе за передачу власти расистским режимом белого меньшинства африканскому большинству. Ливия готова, как всегда, предпринять необходимые шаги с целью покончить с расистским режимом меньшинства в Южной Африке, и мы обращаемся с призывом ко всем странам и народам, особенно к развитым странам и к западным державам, осуществить соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, и главное — прекратить любую экономическую и военную помощь расистскому режиму меньшинства в Южной Африке. Ливия решительно осуждает варварские преступления, совершенные расистским режимом белого меньшинства, и обращается к международному сообществу с призывом принять

соответствующие и эффективные меры с тем, чтобы помочь африканскому народу Южной Африки уничтожить агрессивную реакционную белую расистскую систему в стране.

122. Мы знаем, что неотъемлемые права народов, включая право на самоопределение и независимость, были в основном обеспечены посредством упорной борьбы и ожесточенных боев. Народы колониальных территорий прибегали к вооруженной борьбе для достижения освобождения и независимости. Для нас, африканцев, Южная Африка представляет собой проблему. Во-первых, Южная Африка представляет собой проблему как колониальная держава; во-вторых, Южная Африка представляет собой проблему как расистское общество. Ясно, что мир и безопасность в Африке постоянно находятся под угрозой из-за существования расистских режимов белого меньшинства в Южной Африке и в Родезии. Эти одиозные режимы преисполнены решимости держать народы в условиях вечного угнетения. Они прилагают отчаянные усилия для того, чтобы остановить нарастающую волну национального освобождения и социальной революции. Вот почему укрепление африканской солидарности является жизненно необходимым в этот критический решающий момент, как необходима и солидарность всех прогрессивных и демократических сил во всем мире.

123. Возмутительно и достойно глубокого сожаления то, что агрессивный расистский и фашистский режим Южной Африки все еще получает экономическую и военную помощь от многих держав, несмотря на неоднократные призывы к введению эмбарго на вооружения в отношении Южной Африки. Те, кто помогает Южной Африке, должны знать, что они помогают нашему врагу. Международное лицемерие должно быть прекращено. Следует сделать выбор между Африкой и врагами Африки.

124. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы воздать должное всем прогрессивным и демократическим странам, которые поддерживают нашу борьбу в Африке, особенно социалистическим странам и народам.

125. Ливийская Арабская Республика вновь подтверждает свою поддержку любых эффективных действий, которые могут быть предприняты Советом против южноафриканского расистского режима.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я приглашаю представителя Объединенной Республики Камерун занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

127. Г-н ОЙОНО (Объединенная Республика Камерун) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего выполнить приятную обязанность и тепло и по-братски поздравить вас по поводу вступления на пост Председателя Совета Безопасности. Моя делегация рада чести, оказанной вашей стране, Гайане, которая наряду с Камеруном борется

за торжество идей и целей, которые дороги нашей великой семье неприсоединившихся стран. Проявленные вами качества человека и дипломата, а также опыт работы в Организации Объединенных Наций гарантируют успех нашей работы. Разрешите мне также выразить мою личную благодарность, а также благодарность моей делегации членам Совета и Генеральному секретарю за содействие в скором созыве этого чрезвычайного заседания по просьбе Группы африканских государств, действующих через своих представителей в этом высоком органе.

128. Наконец, я считаю для себя приятной задачей поблагодарить членов Совета Безопасности за оказанную моей делегации любезность — приглашение участвовать в этих важных прениях, касающихся репрессивных действий и массовых убийств, совершаемых режимом апартеида против незащищенного коренного населения.

129. С чувством глубокого возмущения мы следим за развитием кровавых событий, жертвами которых являются представители африканского населения. Сейчас, когда проходит заседание Совета, согласно полученной нами информации, войска расистского режима Претории убили более 100 африканцев и намного больше ранили. Кроме того, Форстер заявил, что его правительство преисполнено решимости сохранить правопорядок любой ценой. Но какой порядок? И с какой целью? Другими словами, расисты непреклонны в своем решении продолжать кровопролитие, несмотря на возмущение международного сообщества и невзирая на серьезную угрозу, которую эти варварские действия представляют для международного мира и безопасности.

130. В сущности, Южная Африка продолжает проводить свою бесчеловечную политику апартеида, которую Организация Объединенных Наций осудила как преступление против человечества. Правительство Объединенной Республики Камерун, верное священным принципам, содержащимся во Всеобщей декларации прав человека, и целям Устава, всегда решительно осуждало политику апартеида и категорически выступало против политики диалога, которую отстаивают некоторые страны, считающие, что это путь, который может привести к превращению режима Форстера в демократическое, братское и справедливое общество.

131. Кровавые события, жертвами которых явились наши братья в Южной Африке, красноречиво показывают подлинный облик режима Форстера, основанного на насилии, презрении к черному населению и его эксплуатации. Камерун, который всегда оказывал моральную и материальную поддержку освободительным движениям в Африке, склоняет голову перед жертвами жестоких убийств, совершенных режимом Претории, и просит подлинных представителей народа Южной Африки, наших братьев Тами Мламбисо и Давида Сибeko, которые выступили в Совете, передать семьям погибших наши самые глубокие соболезнования.

132. Камерун присоединяется к авторам проекта резолюции, содержащегося в документе S/12103, решительно осуждая правительство Южной Африки за массовые акты насилия и убийства, в том числе школьников, студентов и других противников расовой дискриминации, и требует немедленно положить конец этому геноциду. Перед лицом ухудшения положения Совет Безопасности должен выполнить свою обязанность, возложенную на него по Уставу. Принятие проекта резолюции — это минимум того, что Совет обязан сделать в нынешних обстоятельствах. Само собой разумеется, Совет, продолжая рассматривать этот вопрос, должен следить за тем, не произойдет ли ухудшения положения в Южной Африке, и, если окажется необходимым, должен принять более серьезные меры.

133. В заключение мы вновь торжественно призываем союзников Претории, тех, кто несмотря на резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, продолжает оказывать политическую, экономическую, военную и другую помощь Южной Африке, поддерживать стремление народа Азании к достоинству, равенству и расовой справедливости.

134. Трагические события, которые в настоящее время происходят в других странах южной части Африки, бесспорно свидетельствуют о развитии того необратимого процесса, который заставит власти Претории действовать в соответствии с идеалами мира и справедливости в этом районе.

135. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Когда я выступал в Совете сегодня утром, я заявил, что Совет собрался на свое заседание для обсуждения очень опасного положения. Я также заявил, что это такая серия заседаний, которую Совет предпочел бы избежать. Я должен также сказать, что если бы Совет действовал мудро и решительно ранее, то не было бы необходимости в заседаниях, подобных вчерашнему и сегодняшнему, потому что та проблема, которая сейчас возникла в Южной Африке, является следствием отвратительной системы апартеида. Если эта система не будет ликвидирована, то боюсь, что Совету придется провести намного больше заседаний для рассмотрения других трагических ситуаций, подобных той, которая сейчас имеет место в Южной Африке.

136. Сегодня утром я сказал, что Группа африканских государств в лице ее представителей в Совете — африканских членов Совета — намерена предложить, чтобы нынешние прения были краткими и чтобы Совет имел возможность без промедлений выразить единодушное возмущение и негодование в связи с постыдными актами, имеющими место в Южной Африке. Поэтому члены Совета поймут, почему я представляю проект резолюции уже на раннем этапе нашей работы. Я призываю Совет быстро, без задержки перейти к принятию этого проекта резолюции. Совет должен предпринять быстрые, эффективные меры.

137. В этой связи для меня и делегации Танзании большая честь представить проект резолюции, содер-

жащийся в документе S/12103, от имени делегаций Бенина, Гайаны, Ливийской Арабской Республики, Пакистана, Панамы, Румынии, Швеции и нашей делегации. Поскольку у членов Совета имеется текст, я не буду давать подробные пояснения его содержания. Достаточно сказать, что авторы проекта резолюции стремились выработать решительный и твердый документ, чтобы власти Претории не испытывали сомнений относительно позиции международного сообщества в отношении варварских актов, которые они совершают против школьников, студентов и гражданского населения Южной Африки.

138. Пункты проекта сформулированы таким образом, чтобы гарантировать поддержку, единогласную поддержку Советом большинства, поскольку, как я сказал вчера вечером, все международное сообщество возмущено этими событиями. Все без исключения ораторы, которые выступали до меня в Совете, выразили свое возмущение. Вчера я имел возможность сослаться на заявления, сделанные другими уважаемыми представителями, а также редакторами газет, где высказывалось возмущение по поводу этих событий.

139. Первый и второй пункты преамбулы этого проекта не нуждаются в пояснениях. В них просто говорится о том, что Совет собрался в связи с конкретной просьбой Группы африканских государств и президента Демократической Республики Мадагаскар.

140. В третьем пункте преамбулы говорится о том, что также является очевидным: о потрясении, которое испытывает Совет в связи с массовыми убийствами в Южной Африке, осуществленными южноафриканскими властями.

141. Четвертый пункт преамбулы повторяет хорошо известную позицию Организации Объединенных Наций, ясно выраженную Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, а именно то, что нынешняя ситуация, как и предшествующие, — и я бы сказал, не будучи пророком, и будущие ситуации — возникла в результате продолжающегося насильственного осуществления правительства Южной Африки политики апартеида и расовой дискриминации вопреки резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

142. Что касается пункта 1 постановляющей части, то это — минимум того, что может сделать Совет в нынешних обстоятельствах; это — ясное и недвусмысленное осуждение правительства Южной Африки за массовое насилие, за бессмысленные убийства населения Южной Африки, в том числе школьников, студентов и других лиц. Логическим следствием пункта 1 является пункт 2, где содержится выражение сочувствия Совета жертвам этого массового насилия.

143. Пункт 3 постановляющей части вновь подтверждает, что политика апартеида является преступлением против совести и достоинства человечества и представляет собой серьезную опасность для международного мира и безопасности. Я думаю, нет необ-

ходимости говорить Совету Безопасности о том, что является очевидным. Апартеид действительно является преступлением против совести и достоинства человечества и, как это было определено Генеральной Ассамблеей, является преступлением против человечества. Я должен, однако, сказать, что предлагая формулировку, содержащуюся в пункте 3, соавторы и, в частности, африканские страны — члены Совета сделали это исключительно для того, чтобы добиться единодушной поддержки Совета. Мы, естественно, считаем, что сегодняшнее положение в Южной Африке, как свидетельствуют массовые убийства, представляет собой непосредственную угрозу международному миру и безопасности и требует четких действий Совета в соответствии с положениями главы VII Устава. Если мы не включили это конкретное требование, то это, как я сказал ранее, объясняется некоторыми оговорками и затруднениями у некоторых западных стран — членов Совета Безопасности. Поскольку мы хотели, чтобы текст получил единодушную поддержку Совета, мы зарезервировали изложение нашей позиции на последующую стадию, когда мы будем во всеобъемлющем плане рассматривать положение и представлять на рассмотрение рекомендации, которые будут соответствовать требованиям положения.

144. В пункте 4 постановляющей части Совет признает законность борьбы южноафриканского народа за ликвидацию апартеида и расовой дискриминации. Эта борьба является благородной; эта борьба заслуживает единодушной поддержки международного сообщества не только в моральном, но и в практическом плане, поскольку все мы, члены международного сообщества, несем особую ответственность за то, чтобы положить конец нынешней бесчеловечной системе в Южной Африке. Возможно, те из нас, кто своими действиями в какой-то степени способствует тому, что Южная Африка в состоянии продолжать свою политику, несут еще большую моральную и политическую ответственность, в том что касается поддержки законной борьбы народа Южной Африки.

145. Пункт 5 постановляющей части призывает правительство Южной Африки незамедлительно прекратить насилие против африканского населения и предпринять срочные шаги по ликвидации апартеида и расовой дискриминации. Это также пункт, который не нуждается в пояснениях.

146. И наконец, пункт 6 постановляющей части не является обычным пунктом. В нем мы говорим, что Совет постановляет продолжить рассмотрение данного вопроса. Это нужно рассматривать в контексте того, о чем мы заявили ранее в Совете, а именно: африканские страны — члены Совета хотели бы, отвечая на конкретные инструкции Африканской группы, вновь вернуться к этому вопросу на более позднем этапе, с тем чтобы изучить проблему Южной Африки и апартеида в должной перспективе, а также рассмотреть вопрос о принятии Советом надлежащих мер с целью положить конец страданиям Южной Африки.

147. Я хочу закончить повторением того, с чего я начал. Восемь соавторов проекта резолюции представили этот текст с намерением добиться единогласной поддержки Совета; мы сделали это с тем, чтобы мнение Совета прозвучало громко и ясно для фашистских властей Претории. Должно быть ясно, что Совет не может попустительствовать репрессиям и несправедливости и что он стоит на стороне народа Южной Африки, который страдает от унижений и подвергается репрессиям. Вот почему от имени делегаций Бенина, Гайаны, Ливийской Арабской Республики, Пакистана, Панамы, Румынии, Швеции и Объединенной Республики Танзании я рекомендую Совету принять этот проект резолюции.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

149. Г-н БОТА (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас в связи с занятием этого высокого поста.

150. Я принимаю участие в этих прениях в духе сотрудничества, а также потому, что мое правительство желает представить Совету фактическую информацию, чтобы ему не пришлось проводить прения на основе эмоциональных и нереальных домыслов, которые мы слышали здесь. Наше участие в прениях, однако, не следует истолковывать как какое-либо изменение нашей хорошо известной позиции по пункту 7 статьи 2 Устава, которая отражена в документах Организации.

151. Я хотел бы сразу же заявить о том, что мое правительство глубоко сожалеет о жертвах в ходе недавних беспорядков в Южной Африке. Это — действительно трагические события. Мы испытываем печаль и боль по этому поводу.

152. Смерть и разрушения имели место в результате нарушений общественного порядка, которые многие объясняют возмущением, якобы испытываемым черными учащимися в связи с якобы имеющим место принуждением проводить обучение в их школах на языке африкаанс. Более того, в Совете была очернена вся система образования. А каково фактическое положение? Во-первых, более 21 процента всего черного населения Южной Африки посещает школы, что соответствует более чем 4 миллионам учащихся. Это — благоприятное сравнение не только с цифрой в 10 процентов для остальной Африки, но также и со многими европейскими и другими странами. Еще большее значение имеет феноменальный рост числа черных, обучающихся в средних школах. На этом уровне количество учащихся, достигавшее 200 тыс. в 1974 году, возросло до 320 тыс. в 1975 году. Что же касается университетского образования, то в 1976 году в университетах Южной Африки обучалось в целом 10 846 черных студентов. В 1975 году для черных учащихся в моей стране было 69 тыс. учителей.

153. Утверждалось, что белые учащиеся получают образование бесплатно, в то время как черные должны за него платить. Это неправда. Обучение для всех черных учащихся является бесплатным. В начальных школах взимается только 2 долл. с ученика в год, это взнос в школьный фонд. Если родителям трудно внести эту сумму, они от платы освобождаются. В средних школах этот взнос ежегодно составляет 6 долл. на ученика. Верно, что покупка учебников была обременительной. Однако департамент образования сейчас уже четвертый год выполняет пятилетнюю программу обеспечения учебниками всех учеников, с первого класса начальной по пятый класс средней школы. На 1975/76 финансовый год была утверждена сумма в 147 млн. рэндов на образование африканцев по сравнению с 117 млн. рэндов в предшествующем году. Эта сумма относится исключительно к текущим расходам и не включает капитальные расходы. В нее также не входят миллионы, утвержденные для университетов.

154. Вопрос о языке обучения является сложным вопросом. В Южной Африке существуют многие языки: английский, африкаанс, кхоса, зулу, ндебеле, саусото, сесуана, сепеди, венда, тсонга и другие. Двумя официальными языками Южно-Африканской Республики являются африкаанс и английский. Фактически африкаанс, являющийся одним из самых современных языков в мире, возник в Африке. Язык африкаанс и английский язык пользуются равным конституционным статусом во всей стране. Однако правительство Южной Африки никогда не проводило политику навязывания официальных языков черному населению Южной Африки. Наоборот, значительные усилия и расходы на протяжении многих лет направлялись южноафриканскими властями на то, чтобы ввести для черных африканцев письменность на этих языках и предоставить на них книги для чтения и учебники. Это делалось с сознанием той существенной роли, которую играет язык в становлении народа. Это было сделано в силу нашего уважения к культурным ценностям других народов, особенно наших соотечественников-африканцев.

155. Основным принципом при этом являлось то, что средством преподавания в начальной школе является родной язык учащегося, хотя некоторые представители черной администрации, на которых была возложена ответственность за начальное образование, — и передача этой ответственности сама по себе имеет существенное значение — ввели английский язык в качестве средства преподавания в начальной школе. Преподавание на родном языке в начальной школе, когда дети находятся в критической стадии своего умственного развития, является, однако, общепризнанным в качестве разумной практики образования.

156. Образование, предоставляемое черным африканским детям, в широком смысле не отличается от образования, предоставляемого любым другим детям в Южной Африке. Черные дети получают образование по тем же предметам, что и другие дети.

Все департаменты образования основывают свои программы на общей базовой программе, разработанной комитетами, представляющими все департаменты образования. К концу курса средней школы черные ученики должны сдать тот же экзамен на аттестат об окончании средней школы, что и белые дети.

157. Здесь делались клеветнические утверждения о том, что южноафриканское правительство, в качестве непреложного правила, заставляет черных учащихся учиться на языке африкаанс. А каковы факты? Политика в отношении языка преподавания оставалась неизменной с 1955 года, а именно: родной язык как средство преподавания в начальных школах и официальные языки на равной основе — в средних школах.

158. Требование равного статуса для двух официальных языков никогда не навязывалось неоправданно, всегда должным образом учитывались затруднения учителей, не владеющих в достаточной степени одним из официальных языков, несмотря на то что они принимаются на работу с условием их достаточного знания. На практике, когда возникают затруднения, представляются заявления с просьбой сделать исключение, и они рассматриваются благоприятно. Это утверждение основывается на нынешнем соотношении английского языка и языка африкаанс в качестве языка преподавания в средних школах для черных, составляющем примерно 95 процентов к 5 процентам. Таковы факты.

159. Из десяти средних школ в Соуэто семь школ не пользовались языком африкаанс в качестве средства преподавания ни по одному предмету. Семь средних школ участвовали в демонстрациях. В шести из этих школ все преподавание ведется исключительно на английском языке. В седьмой школе только один предмет — а именно история — преподается по третий класс включительно на языке африкаанс. Я должен опять подчеркнуть, что таковы факты.

160. Здесь утверждалось, что белые дети, если они хотят, могут делать выбор между английским языком и языком африкаанс в качестве средства обучения в то время как черные учащиеся вынуждены получать образование как на английском, так и на языке африкаанс. Я могу только повторить: практическое положение таково, что 95 процентов всех предметов преподаются в черных школах на английском языке.

161. В этих условиях приходится задуматься над тем, действительно ли эта так называемая причина недовольства является единственным поводом демонстраций, которые, по-видимому, были тщательно организованы.

162. В настоящее время слишком рано устанавливать причины этих достойных сожаления событий, происшедших, главным образом, в Соуэто. Комиссия в составе одного человека, верховного судьи Трансвааля, была назначена специально для того, чтобы расследовать эти инциденты и установить их причины.

Я не хочу предпринимать эти вопросы. Тем не менее ясно, что группа учащихся подстрекалась и провоцировалась для того, чтобы вызвать цепную реакцию инцидентов, приведших к серьезному положению и к ненужному кровопролитию.

163. Между директорами, инспекторами школ и департаментом образования проводятся частые консультации. При помощи этих консультаций можно было в прошлом и можно сейчас найти решения проблем, связанных с образованием, включая язык преподавания. Для чего же тогда массовые демонстрации? Для чего прибегать к насилию? Методом урегулирования проблем должна быть дискуссия. Южная Африка давно верит в диалог и дискуссию, и правительство пытается проводить эту политику на практике. Насилию нет оправдания, даже в том случае, если дискуссии не сразу оказываются продуктивными или приводят к результатам, которые не для всех участников являются удовлетворительными.

164. Фактически только за несколько дней до беспорядков проводились дискуссии с группами недовольных студентов, которые после этого вернулись в свои аудитории. Но 16 июня студенты начали демонстрацию и расширили ее состав, в частности, запугивая и заставляя других принять участие в беспорядках. Почему студенты совершили поджоги? Почему они совершили убийства? Почему они с такой жестокостью и черствостью убили чиновника отдела социальной помощи, посветившего им свою жизнь и свою деятельность? Каким образом неопытные студенты вдруг становятся поджигателями, что требует известной практики, даже обучения? Эта тактика и методы неизвестны для нас и для всего мира. За последнее десятилетие повсюду имели место многочисленные студенческие волнения. Сколько стран, представители которых присутствуют здесь, могут сказать о том, что они избежали этих вспышек, если не говорить об определенных, строго регламентированных обществах? Сколько стран со старейшими и заслуживающими уважения системами образования могут сказать, что они избежали беспорядков такого рода? Не является также необычным, что подобное студенческое недовольство и вызываемые им демонстрации эксплуатируются политическими силами в своих собственных целях. Внутренняя борьба, которая проходила в последние годы в странах всех континентов и сопровождалась часто огромными человеческими жертвами, к сожалению, не ограничивалась только студенческими волнениями. В самом деле, пока я здесь выступаю, в мире продолжается несколько гражданских конфликтов.

165. Я ссылаюсь на случаи насилия не для того, чтобы как-то оправдать события в моей собственной стране, а для того, чтобы напомнить Совету, что всем нам не следует терять надежды на улучшение положения.

166. Как только начались волнения, к общим беспорядкам присоединились грабители и мародеры, сводя счеты друг с другом и стремясь использовать

ситуацию в своих собственных интересах. В течение всего периода демонстраций и волнений полиция проявляла крайнюю сдержанность, используя оружие лишь как последнее средство, когда жизнь людей находилась в опасности и когда восставшие выходили из-под контроля и не прислушивались к предупреждениям и угрожали жизни полицейских и других лиц.

167. Ложны сделанные здесь утверждения, что все те, кто погиб, погибли от пуль полиции. Факты полностью еще не известны, однако уже известно, что от рук участников беспорядков погибли и полицейские, а также многие другие лица. После первоначальной вспышки в Соуэто имели место волнения и в других центрах, включая некоторые университеты. В этой связи можно отметить, что вождь Бутелези, который известен своей резкой критикой южноафриканского правительства, был забросан камнями, когда он прибыл в один из университетов, чтобы получить почетный диплом. Также следует отметить, что большая часть энергии восставших была направлена на разрушение тех самых зданий, которые были построены специально для них и в их же интересах. Кроме того, я должен привлечь внимание членов Совета к тому, что значительный ущерб и разрушения в ходе волнений были причинены предприятиям, которые принадлежат черным африканцам.

168. В обстоятельствах, которые сложились в моей стране в прошедшие несколько дней, неоспоримым долгом правительства любого государства является сохранение правопорядка в качестве первого шага. Пока не будет установлен правопорядок, не может быть и речи о том, чтобы дать беспристрастную оценку подлинных причин беспорядков. Как заявил в парламенте 17 июня премьер-министр: „Мы имеем дело не со стихийной вспышкой, а с целенаправленной попыткой добиться поляризации между белыми и черными”.

169. Явно стремясь к достижению своих целей, некоторые организации и лица внесли в это свой вклад. Кроме намеренного и организованного распространения слухов, ставилась цель внести панику путем поджогов. Премьер-министр предупредил, что такие действия должны быть немедленно прекращены. Он добавил, что правительство нельзя запугать, и приказал сохранять порядок любой ценой. Полиция получила инструкции неукоснительно защищать жизнь и собственность с помощью всех имеющихся в ее распоряжении средств. Г-н Форстер заявил: „Если сложится впечатление, что правительство сейчас может испытывать колебания в свете предстоящих переговоров, то оно является ошибочным”. Он подчеркнул, что, какими бы важными ни были переговоры, порядок в Южной Африке является для него более важным, чем что-либо другое. Переговоры, которые имеются в виду, это переговоры, запланированные с г-ном Генри Киссинджером.

170. Несколько черных южноафриканских руководителей вчера призвали свой народ в Соуэто успокоиться и покончить с беспорядками. Я искренне

призываю Совет последовать их примеру и не раздувать пламя разногласий и разрушений.

171. С целью восстановления нормального положения соответствующий министр встретился сегодня с руководителями района Соуэто, чтобы обсудить, среди прочего, возможные решения проблем. В ходе этой сегодняшней встречи имели место широкие дискуссии, касающиеся, среди прочего, условий обучения, так называемой пропорции „фифти-фифти”, освобождений, преподавания языка африкаанс в качестве отдельного предмета и других вопросов. Следующие встречи с высокопоставленными должностными лицами нескольких заинтересованных департаментов состоятся 25 и 29 июня.

172. Утверждается, что нынешняя ситуация „является серьезной угрозой миру и безопасности”. Единственная угроза миру, как я полагаю, содержится в заявлениях некоторых ораторов в ходе проходящих прений. Здесь звучали безответственные угрозы, направленные в адрес моей страны, однако нас не запугать, нас не спровоцировать.

173. Давайте не забывать об основном вопросе. Мы все знаем, что поставлено на карту на юге Африки. С одной стороны, белый национализм и различные формы черного национализма должны сами добиться либо компромисса друг с другом, либо продолжить конфронтацию, последствия которой будут пагубными для всех нас. С другой стороны, некоторые государства активно и постоянно пытаются расколоть черных и белых, с тем чтобы направить их друг против друга в своих собственных интересах.

174. Позвольте мне в заключение указать на то, что в каждой стране мира есть недовольные политикой и действиями правительства, находящегося у власти. Мы живем не в однородном мире, управляемом подобно единой системе. Имеются системы правления, которые не допускают инакомыслия и которые отказывают общественности и прессе в возможности свободно выступать с критикой системы. Именно поэтому намного меньше слышно об инцидентах в этих странах, чем об инцидентах в странах, в которых существует свобода прессы.

175. В моей стране значительная и влиятельная часть прессы решительно критикует политику моего правительства ежедневно. Оппозиция политике правительства не считается преступлением в Южной Африке. Оппозиция не ограничивается средствами печати. Оппозиция в отношении многих аспектов политики моего правительства часто высказывается со стороны черных руководителей в Южной Африке. Есть и другие виды оппозиции. Однако ни одно действие не является и не может быть предпринято по южноафриканскому праву против оппонентов и критиков при единственном условии, что их оппозиция не противоречит конституции.

176. Мы не отрицаем, что сталкиваемся с проблемами в Южной Африке, даже с серьезными проблемами.

В частности, южноафриканское правительство имеет дело с деликатными проблемами, связанными с существованием ряда различных народов, имеющих различные культуры и различные особенности и живущих в рамках одной географической территории. Проблема на юге Африки — это не проблема расы, а проблема национализма, что является мировой проблемой. Есть белый национализм и есть несколько видов черного национализма. Это реальности. Справедливое и окончательное решение проблем региона должно учитывать цели всех видов национализма. Цель моего правительства прежде всего заключается в том, чтобы создать условия для раскрытия каждой нацией, черной и белой, своего полного потенциала, включая суверенную независимость, с тем чтобы каждый житель мог пользоваться всеми правами и привилегиями, которые могут обеспечить их общины.

177. Ни одна система правления не отличается совершенством. И Южная Африка отнюдь не претендует на совершенство своей системы. Однако у нас практическая, видоизменяющаяся система, она отнюдь не отличается застоєм или отсутствием гибкости.

178. К счастью, авторы Устава предусмотрели, что лишь сами государства будут нести ответственность за свои внутренние дела. Ни одно государство не может согласиться с инструкциями, исходящими от любого международного органа, в отношении того, как ему следовало бы решать свои дела. Ни одно государство не может согласиться с тем, чтобы его полномочия действовать в соответствующей внутренней обстановке обуславливались тем, что позднее мог бы сказать какой-то внешний орган. Ни одно государство не может позволить себе отказаться от своего права действовать в будущем в рамках своих границ так, как оно сочтет целесообразным в целях решения той или иной проблемы, или для того, чтобы избежать возникновения потенциально взрывоопасной ситуации или установить порядок. Южная Африка поддерживает такую принципиальную позицию и не готова превратиться в заложника Совета Безопасности или же взять на себя навязанные извне ограничения в отношении свободы внутренней администрации и, менее всего, в отношении ее неотъемлемого долга сохранять правопорядок в пределах своих границ.

179. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Поскольку наш Совет является цивилизованным органом, который допускает для людей максимум свободы, даже для тех, кто злоупотребляет свободой, у нас нет иной альтернативы, кроме как выслушивать подобное нагромождение чепухи, и моя делегация, как член Совета, сожалеет, и я уверен, что делегации Либерии и Алжира, которые были приглашены принять участие, и другие африканские члены — фактически все сожалеют не в меньшей степени, что мы в Совете были вынуждены слушать чепуху г-на Боты.

180. Конечно, одно из преимуществ Совета Безопасности и других подобных органов состоит в том,

что людей не убивают как животных, когда они заявляют о своей позиции, — и этому южноафриканские расистские власти могли бы поучиться у Совета и у Организации Объединенных Наций.

181. Г-н Бота, правительство которого обогрено кровью невинных школьников, студентов и других людей, прибыл в Совет не для того, чтобы выразить сожаление и просить прощения у этого органа международного сообщества, а для того, чтобы оправдывать и обосновывать то, что не может быть оправдано и что вызывает отвращение.

182. Г-н Бота не изменился. Как обычно, он проявил наглость и высокомерие. Но, возможно, что те в Совете, которые надеялись, что с течением времени представитель Южной Африки, по крайней мере на форумах, представляющих международное общественное мнение, изменится, недооценили, насколько большим является общество, которое выдвигает такого рода представителей. Ложь и инсинуации, с которыми выступил представитель Южной Африки, в обычных обстоятельствах могли бы заслужить лишь презрение, и членам Совета не стоило бы даже пытаться дать им отпор. Но положение, которое мы рассматриваем, является крайне серьезным, как бы ни пытался г-н Бота убедить Совет в обратном. Это делает необходимым дать ответ на некоторые из его измышлений, по крайней мере для того, чтобы вещи были названы своими именами, и потому, что — и давайте не забывать этого — есть люди в некоторых частях мира, которые все еще являются жертвами широкой эффективной пропагандистской машины властей Южной Африки, которую можно только сравнить с пропагандистской машиной гитлеровской Германии. Для этих людей, а не для Совета я считаю необходимым поставить все на свои места.

183. Г-н Бота, по крайней мере, оказал Совету одну услугу. Он признал, что были демонстрации. Он признал, что имели место убийства. Конечно, он оправдывал это, говоря, что долг общества — охранять правопорядок, и он пытался заставить нас поверить в то, что в той или иной степени эти демонстрации были кем-то инспирированы. Членам Совета было бы крайне полезно, если бы представитель режима апартеида, с его обычной готовностью, мог просветить Совет относительно того, кто были те, кто инспирировал тысячи демонстрантов, выступивших против системы, которая была им навязана.

184. И снова он осудил членов Совета — и, я должен сказать, он осудил почти каждого, поскольку каждый без исключения, кто выступал в Совете, осуждал убийства, которые имели место. Каждый, кто выступал в Совете, без исключения, выражал свое возмущение. Г-н Бота и его правительство, которые живут в своем собственном мире, имеют свою версию фактов, свою собственную правду, свой собственный взгляд на положение, и они считают, что только они знают, каковы факты; только они могут сказать, какова правда; а все остальные в Совете, Организации Объединенных Наций и где бы то ни было в мире

либо лгут, либо фабрикут обвинения, либо придумывают небывлицы.

185. Я вновь хотел бы заявить, что только больное общество создает подобное больное мировоззрение и искаженное представление о действительности.

186. Г-н Бота говорил о мнимом недовольстве. Согласно его словам имело место недовольство; он допускает, что было недовольство смешанного характера. Он не знает, чем возмущались тысячи школьников не только в Соуэто, но и в других пригородах. Все, кто участвовал в демонстрациях, якобы не имели причин для этого; это было просто что-то инспирированное, пришедшее извне. Я действительно был удивлен тем, что на этот раз г-н Бота не сказал, что они были инспирированы коммунистами, поскольку по логике правителей Южной Африки они видят коммунистов везде, на каждой улице, в каждом углу. Во всяком случае, сегодня они не стали обвинять во всем коммунистов. Может быть, потому, что они слышали выступления представителей Панафриканского конгресса и Африканского национального конгресса.

187. И снова г-н Бота жонглировал статистикой относительно уровня образования. Он пытался нарисовать картину положения африканцев в Южной Африке в розовых красках. Он даже упомянул, каким хорошим является положение в его стране по сравнению с другими африканскими странами. Он пошел даже дальше. Мы уже привыкли к сравнениям с другими африканскими государствами. Всегда он говорит о других африканских государствах, о том, как мы невежественны, как мы необразованны и как мы бедны. Мы уже привыкли ко всему этому. Но он пошел еще дальше. Он сказал, что у них положение даже лучше, чем в европейских странах. Таким образом, по крайней мере имело место нечто новое по сравнению с типичными выступлениями г-на Боты в Совете.

188. Позвольте же привести действительную статистику. Какова же истина?

189. Г-н Бота заявляет, что африканских детей не принуждают изучать язык африкаанс. Все свидетельства, каждое заявление, все, что было сказано прессой, вся информация, которой мы располагаем, убедительно показывают, что г-н Бота говорит неправду. Я мог бы сказать, что он лжет, но я более вежлив. Африканских детей заставляют изучать предметы на английском и африкаанс.

190. Г-н Бота уже в четвертый или пятый раз является в Совет и говорит: „мы африканцы”. Чем больше он пользуется этими словами, тем он менее убедителен. И чем больше южноафриканцы прибегают к репрессиям, тем больше мы должны усомниться в том, что они африканцы. По сути дела, до настоящего момента мы не ставили под сомнение их утверждение, что они являются африканцами, но сегодняшнее выступление г-на Боты и поведение его режима не дают нам другой альтернативы, как усомниться в том, что они действительно африканцы.

191. Г-н Бота представил ситуацию в розовом свете. Почему же тогда африканские дети должны учить английский язык, а сейчас — и язык африкаанс, если белых учащихся не принуждают учить африканские языки? Почему, например, белых детей не заставляют учить язык зулу? Это было бы как-то похоже на равенство. Если бы белые учащиеся должны были учить африканские языки, мы поверили бы заявлениям г-на Боты: мы все — африканцы, нас разделяют только национальности. Г-н Бота говорит, что каждый должен учить язык Южной Африки. Тогда, может быть, учась в школе, он мог учить математику на языке зулу, а г-н Форстер мог учить химию на языке тсонга или на каком-либо другом африканском языке. Почему все это применимо только к африканцам? Почему белые должны пользоваться привилегиями, а африканцы должны подвергаться унижениям?

192. Г-н Бота представил также ложные статистические данные — или, говоря точнее, представил данные, вводящие в заблуждение. Расходы на одного учащегося-африканца в области образования ниже, чем одна десятая расходов на одного учащегося-белого. Г-н Бота этого не сказал. Но он признал, что африканцы, получающие заработную плату, которой хватает, чтобы жить впроголодь, должны платить взносы и покупать учебники. Они должны покупать учебники, но белые покупать учебники не должны.

193. Г-н Бота забыл напомнить еще об одном важном факте, а именно о том, что большой процент учителей в африканских школах имеют низкую квалификацию и что образование африканцев осуществляется раздельно, оно контролируется белым режимом, а африканцы вообще не имеют права голоса. Решения принимаются белыми министрами и чиновниками. Фактически все ректоры и старшие преподаватели университетов неизменно являются белыми.

194. Я мог бы привести еще много подобных данных. Но это было бы бессмысленно. Г-н Бота и его режим хорошо знают, в чем дело. Они знают, что вопрос заключается не в том, насколько образование африканцев в Южной Африке лучше или хуже образования африканцев в Танзании, Мозамбике, Алжире или Египте. Мы говорим об уровне образования в Южной Африке, мы говорим о том, что плоды труда народа Южной Африки экспроприируются меньшинством в ущерб подавляющему большинству. Мы хотим, чтобы представитель Южной Африки пришел в Совет и сказал нам о том, как поставлено образование африканцев в Южной Африке по сравнению с образованием белых. Мы хотим, чтобы он сказал Совету, сколько затрачивается на образование черных и сколько затрачивается на образование белых. Пусть он скажет Совету именно об этом.

195. Это может показаться странным, но есть один момент, в котором я согласен с г-ном Ботой. Я должен быть по отношению к нему справедливым. Я согласен с тем, что навязывание языка африкаанс является не единственной причиной проблемы в Южной Африке. По существу, это только один из симптомов проб-

лемы. Я очень тщательно разъяснил это вчера в ходе моего выступления, это было также ясно сказано многими другими представителями. Использование языка африкаанс является только одной из многих мер, навязанных африканскому народу, это только одна из причин, которые побудили африканский народ к восстанию.

196. Может быть, г-н Бота или другой представитель режима не были здесь сегодня утром, когда мы делали наше заявление. Или, возможно, он более не пользуется привилегией, которой он ранее пользовался в Организации Объединенных Наций, — читать стенографические отчеты. Поэтому для его сведения я повторю кое-что из заявления, сделанного мною сегодня утром, и это говорит не представитель Танзании, не представитель африканского государства, это — выдержка из статьи в лондонской газете „Таймс” от 17 июня. Наверное, „Таймс” нельзя обвинять в фальсификации или в том, что она выступает против белых или имеет иллюзии относительно расовой проблемы. Вот что пишет „Таймс”: „Но язык африкаанс был лишь детонатором. Взрывчатое вещество — это вся южноафриканская политика апартеида” [1929-е заседание, пункт 106]. Так что, г-н Бота, „Таймс” и представитель Танзании согласны в этом вопросе.

197. Г-н Бота говорил о диалоге. Мы согласны с тем, что диалог должен быть. Но очевидно, что африканцы могут сделать только один вывод из поведения южноафриканских расистских властей: диалог с глухим вести нельзя, это было бы чудом. Южноафриканские власти не намерены обсуждать с законными представителями африканского народа вопрос о том, какие перемены нужно осуществить в Южной Африке, чтобы избежать вспышки расового конфликта. На практике они вовсе не хотят диалога — они хотят монолога. Они вправе определять, что правильно. Они вправе принимать законы. Они вправе проводить репрессии. Если законы не признаются населением, они прибегают к массовым убийствам детей, студентов и других гражданских лиц.

198. Южноафриканский представитель вполне правильно заявил, что студенческие демонстрации имеют место во всем мире. Я не могу не согласиться с ним в этом. Но он, наверное, не слушал представителя Пакистана или, если он слушал, то его не интересовало, что он сказал. Представитель Пакистана сказал, что студенческие демонстрации имеют место во всем мире, но суть заключается в том, какие меры в отношении этих демонстраций принимают цивилизованные власти. В цивилизованных странах люди не прибегают к автоматам, вертолетам и винтовкам против детей и студентов; они прибегают к минимальному насилию и пытаются понять подлинную причину недовольства студентов, сохраняя при этом законность и порядок. В этом заключается разница в поведении режима апартеида и цивилизованных правительств во всем мире, будь то в Африке, Азии, Латинской Америке, Европе или где бы то ни было.

199. Представитель Южной Африки говорил о том, что его никто не запугает. Никто не хочет запугивать

южноафриканскую делегацию. До сих пор не было примеров, чтобы Совет кого-либо запугивал. Возможно, трагедия заключается в том, что до сих пор Совет не смог принять необходимые меры против таких закоснелых режимов, как южноафриканский режим, и заставить его выполнять решения Организации.

200. Но я могу заверить его в том, что и африканские государства не запугать. Организация африканского единства и уважаемые главы африканских государств ясно указывали в своих заявлениях, что они предпочли бы видеть эволюцию в Южной Африке, которая гарантировала бы справедливость и человеческое достоинство для каждого. Мы предпочли бы, чтобы эта эволюция протекала мирно. Однако в то же самое время мы ясно заявили, что когда мирным средствам ставят препятствия, как это фактически делается расистскими властями, то не может быть другой альтернативы, кроме безоговорочной поддержки законной борьбы за освобождение в Южной Африке. И эта борьба будет поддержана — пусть г-н Бота не заблуждается на этот счет — независимо от того, что думает по этому поводу его правительство, независимо от того, каким сильным оно может стать, и независимо от того, какую помощь оно может получить от своих друзей извне.

201. Два заключительных замечания. Г-н Бота заявил, что проблема в Южной Африке — это не расовая проблема, это борьба национализма. Это заявление является таким смехотворным, что оно не заслуживает каких-либо комментариев. Лишь одно замечание. Конечно, борьба в Южной Африке — это не борьба рас. Борьба в Южной Африке является борьбой против расового превосходства; против поведения группы людей, которые считают, что бог создал их для того, чтобы они были „избранным народом”, чтобы они грабили африканцев, угнетали африканцев, лишали африканцев их основных прав, продолжали подавлять их, применяя грубую силу. Именно в этом суть борьбы. Дело не в том, что г-н Бота является белым. Он мог бы быть черным, как уголь, и мы все равно выступали бы против него с такой же силой, решительностью и настойчивостью.

202. Другой вопрос — это вопрос о „внутренних делах”. Члены Совета, которые знают и уважают Организацию Объединенных Наций и ее решения, вряд ли нуждаются в том, чтобы им говорили, что апартеид и политика режима апартеида — это нечто исключительное. Они были осуждены Организацией, Советом Безопасности, и международное сообщество считает своей обязанностью бороться за их ликвидацию. Поэтому когда г-н Бота приходит в Совет и хочет увести его в сторону от проблемы апартеида, он в лучшем случае занимается самообманом.

203. В заключение разрешите мне заявить, что время режима апартеида в Южной Африке истекает. Африканский народ не запугать, он не будет молчать, и он не согласится с унижением и оскорблениями. Демонстрации, которые сейчас имеют место в Южной Африке, это лишь проявление национального вос-

стания и сопротивления, которые никогда не смогут подавить силы режима апартеида; их нельзя подавить никакой силой, и в конечном результате справедливость и человеческое достоинство восторжествуют.

204. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне сообщили, что г-н Сибекко, представитель Панафриканского конгресса, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, хочет выступить с заявлением в Совете. Поскольку никто из членов Совета не имеет возражений, я приглашаю г-на Сибекко занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

205. Г-н СИБЕККО (Панафриканский конгресс) (*говорит по-английски*): Уважение к Совету, которое испытывает Панафриканский конгресс, было уже выражено мной в моем выступлении вчера. Но я хотел бы, даже перед лицом такого серьезного положения, которое вынудило нас собраться, рассказать безобидный анекдот, имеющий хождение в Азии. Коллега, с которым я работал в одной из южноафриканских газет, после довольно длительного периода времени, когда он наблюдал за некомпетентным адвокатом, дела которого одно за другим проваливались в региональном суде в Йоханнесбурге, заявил, что его не удивит, что когда-нибудь этот адвокат возьмет себе дело по защите вора, укравшего велосипед, а в итоге обвиняемый окажется приговоренным к смерти.

206. Для представителей нашего движения — движения, признанного Организацией Объединенных Наций в качестве законного представителя африканского народа в Азии, а африканский народ нашей страны продемонстрировал своими действиями, что он поддерживает принципы, за которые выступает это движение, — очень трудно согласиться с ложью, которую обрушил на членов Совета представитель южноафриканского расистского режима. Но я могу сказать, что, выслушав внимательно заявления ряда делегаций членов Совета и других государств — членов ООН, мы пришли к твердому заключению о том, что практически имеется единодушие в осуждении политики апартеида южноафриканского режима белых поселенцев и что это осуждение вытекает из хорошо обоснованных документально фактов, свидетельств очевидцев, которые никакое количество лжи, как бы умело она ни была подготовлена, никогда не сможет скрыть.

207. Мы считаем, что ни одна делегация, которая слышала выступление представителя Форстера в Совете, не вынесла иного впечатления, кроме справедливости дела народа Азии, включая дело детей, которые были зверски убиты южноафриканской полицией в течение нескольких последних дней.

208. Представитель режима Форстера попытался укрыться за ширмой юридических положений, имеющих в Уставе, и вновь навязать затасканные оправдания и аргументы Южной Африки о том, что прения в Организации Объединенных Наций о проблеме апартеида являются вмешательством в ее внутренние

дела. Режим апартеида Южной Африки далек от того, чтобы быть законной властью и от имени широких масс этой страны говорить о чем-либо вмешательстве во внутренние дела. Мы прибыли в Организацию Объединенных Наций в соответствии с мандатом целого ряда съездов и конгрессов, созданных Панафриканским конгрессом, Африканским национальным конгрессом, а на более позднем этапе движением за самосознание черных, чтобы представить и четко изложить дело нашего народа.

209. Панафриканский конгресс бросил вызов расистскому режиму Южной Африки и заявил ему, что он имеет в своем распоряжении средства — поскольку Южная Африка постоянно заявляет, что она является африканской страной, что мы отвергаем со всем заслуживающим этого презрением, — для представления своей точки зрения на рассмотрение народа. Ответом, как мы хорошо знаем, было принятие из года в год все более репрессивных законов, проведение кровавых массовых убийств, подобно таким, которые имели место в течение последних трех дней в Азии, и заключение в тюрьму подлинных руководителей африканского народа Южной Африки. Режим ни в коей мере не намерен удовлетворить простые и разумные требования, которым подчинились все цивилизованные страны мира. Действительно, в любом цивилизованном обществе правительство уходит в отставку, когда народное возмущение выражено таким явным образом, как это было сделано демонстрантами в Южной Африке на этой неделе. Но эти стандарты чрезмерно высоки для режима Форстера. Форстер верит в закон джунглей. Это только что подтвердил представитель режима, заявивший, что их не запугает воля африканских масс и что они будут поддерживать любой ценой закон и порядок. Мы знаем, что за это будет заплачено прежде всего человеческими жизнями.

210. Расистский режим Южной Африки пришел к власти с помощью болтовни о „черной угрозе“, и сегодня он продолжает обвинять освободительное движение и движение масс африканского народа в поляризации рас в Южной Африке. Но мы знаем на основе очевидных свидетельств, что белые студенты выразили свою солидарность с африканским сопротивлением, которое имеет место в нашей стране. В своем отчаянии режим Форстера пытается возродить политику страха, предупреждая белых, что они должны изолироваться в своем маленьком лагере белого превосходства, чтобы не быть сметенными народным сопротивлением.

211. Представитель режима явился сюда, чтобы жонглировать статистикой перед лицом смерти столь большого количества детей; в заявлении, сделанном в этом Совете, он утверждал, что африканский народ отвечает неблагодарностью на все те „блага“, которые ему предоставил расистский режим Южной Африки. Это касается сути проблемы в Азии. Африканскому народу не преподносится подарок, когда расистский режим строит школы — как бы мало их ни было — или предоставляет другие льготы. Он имеет право

на всю землю и на все национальные богатства. Вся совершенная несправедливость направлена на то, чтобы лишить наш народ всех прав на землю и на богатства нашей страны.

212. Бота не сказал Совету — совершенно преднамеренно, — сколько студентов и учителей было арестовано в Южной Африке до насилия, которое произошло 16 июня. 10 дней тому назад представители расистского режима Южной Африки прибыли в один из колледжей, в котором имели место демонстрации протеста, и арестовали преподавателей и студентов. Даже руководители университета заявили о том, что арестованные преподаватели не были известны своей политической деятельностью; они были просто преподавателями, которые возражали против ограничений, вытекающих из Закона об образовании банту в Южной Африке.

213. И этот человек осмелился явиться сюда и заявить, что проблемы решаются с помощью дискуссии, несмотря на тот факт, что прекрасные возможности, имевшиеся в распоряжении так называемого Южно-Африканского Союза в течение более 50 лет со времени его создания, никогда не были использованы для проведения подлинного диалога между белым меньшинством угнетателей и африканским большинством, которое подвергается угнетению. Мне кажется, что представитель Соединенного Королевства на одном из заседаний заявил о том, что цена демократии высока; и часть этой цены заключается в том, что Совет должен предоставить Боте те возможности, за попытку воспользоваться которыми его режим расстреливает шестилетних детей.

214. Однако можно задать вопрос, почему Бота, знающий это так же хорошо, как и каждый сидящий за этим столом, осмеливается прибыть сюда и оскорблять ложью честь присутствующих здесь членов. Я думаю, что часть ответа мы знаем. Часть ответа на данный вопрос заключается в том, что симпатизирующие южноафриканскому режиму средства массовой информации Запада готовы подхватить все, что заявит здесь Бота, преподнести это крупными заголовками, предоставляя ему лучшее время на телевизионных каналах и позволяя ему обрушивать свою бессмысленную пропаганду на аудиторию западных стран.

215. Поэтому обсуждение рассматриваемой проблемы попало в известном отношении в заколдованный круг. Но до тех пор, пока западные страны будут противиться принятию решительных мер на уровне Совета Безопасности и необходимых мер, предусматриваемых положениями Устава, с целью прекратить поддержку, получаемую южноафриканским расистским режимом от многонациональных корпораций, снабжающих его всевозможным современным оборудованием, а также оружием, пока западные страны не примут законодательство в поддержку эмбарго на оружие, которого потребовала Организация Объединенных Наций, пока эти страны оказывают Южной Африке дипломатическое и политическое покровительство, которое Форстер уже привык ожидать как

автоматическую реакцию своих западных друзей, до тех пор будет существовать положение, при котором, когда Совет обсуждает серьезный вопрос, вопрос о жизни и смерти людей, представитель режима меньшинства может использовать этот форум для того, чтобы заниматься пропагандой своего режима.

216. Нам говорят, что студенты в Нгое, где находится племенной университет Зулуленда, недавно забросали камнями „противника” южноафриканского расистского режима. Это приводит нас еще к одному аспекту борьбы в Южной Африке. Посол Объединенной Республики Танзании Салим правильно указал на то, что Южная Африка занимается монологом, а не диалогом, и создала своих собственных маленьких черных низкопоклонников, политические пугала, которые готовы служить режиму апартеида. Она допустила этих людей в марионеточные администрации с надуманными должностями, а затем начала жонглировать ими и пропагандировать их, позволяя им, в известных рамках, выступать с определенной критикой наименее раздражающих сторон системы апартеида, и после всего этого представлять их здесь как противников южноафриканского расистского режима.

217. Мы все знаем, где находятся подлинные противники южноафриканского расистского режима. Они стоят под пулями Форстера, находятся на острове Роббен, под домашним арестом или другими ограничивающими запретами. Тем не менее, как недавно уже было отмечено Конвентом черного народа, тот человек, о котором говорил здесь сегодня Бота, стал путешественником, пользующимся привилегиями, имеющим право въезда в Южную Африку и выезда из нее по собственному желанию, в то время как на острове Роббен томятся такие подлинные руководители африканского народа, как исполняющий обязанности национального секретаря Панафриканского конгресса Ньяти Покела; отбывающие пожизненное заключение молодые студенты Сэмюел Чибане и Айзаак Мтимунье; руководитель Африканского национального конгресса Нельсон Мандела. Другие находятся под домашним арестом и подвергаются разным ограничениям, как, например, председатель Панафриканского конгресса Мангалисо Собукве.

218. Для Организации Объединенных Наций настало время вырваться из заколдованного круга, в который она попала. Бота со своей ложью не должен легко отделаться. Мы обращаемся к Совету с настоятельным призывом как можно скорее перейти к принятию проекта резолюции, находящегося на его рассмотрении, и пока Совет занимается этим вопросом, Панафриканский конгресс весьма серьезно и настоятельно призывает к тому, чтобы были приняты меры согласно главе VII Устава, с тем чтобы можно было осуществить обязательные санкции в отношении поставок оружия, торговли и дипломатических отношений с Южной Африкой, с тем чтобы мы могли провести одну широкую очистительную акцию ликвидации бедствия человечества — южноафриканского расистского режима.

219. Г-н ПАКИ (Бенин) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, если вы внимательно посмотрите по сторонам, вы найдете известного человека, который только что выступил в Совете. Ввиду его безграничной наглости моя делегация сохраняет на будущее за собой право не признавать полномочий этой делегации.

220. Как долго еще, г-н Председатель, наш Совет будет выслушивать наглые заявления Боты? Бота только что вновь оскорбил и Совет, и международное сообщество. Он представил нам свою пересмотренную и исправленную концепцию демократии, с защитой которой один из ее сторонников выступал в этом зале. Бота представил нам ряд абсурдов и нелепостей.

221. После того, что мы услышали, моя делегация могла бы ответить величайшим презрением на выступление Боты. Но, как всем очевидно, поведение южноафриканской делегации ясно показывает, что в разумности белого меньшинства Южной Африки можно усомниться. Поэтому мы должны ответить на некоторые моменты его заявления.

222. Он утверждает, что опасность для международного мира и безопасности исходит не от его режима, а от соседних африканских стран. Что он имеет в виду? Разве африканские страны положили начало философии апартеида и попросили навязать ее черному большинству Азании? Он заявляет, что проблема Южной Африки является проблемой не расизма, а проблемой национализма. Может ли он, причисляющий себя к цивилизованному обществу, утверждать, что в таком обществе, в республике — поскольку сейчас существует так называемая Южно-Африканская Республика — может и должно быть несколько видов национализма, я повторяю, „несколько видов национализма”? Разве это не поддержка расистской концепции? Разве это не поддержка превосходства меньшинства над подавляющим большинством?

223. Он говорил о том, что его режим выступает за правопорядок. Он даже заявил, что без права не может быть никакого государства. Наша делегация хотела бы задать вопрос, на какое государство ссылается Бота, какое право он имеет в виду. То право, которое разработано расистским меньшинством и навязано большинству, которое должно подчиняться диктату африканеров? Он заявил, что Южная Африка готова к конфронтации. Очень хорошо. Черная Африка также готова к конфронтации, и ее не запугать!

224. Во всяком случае, г-н Бота может передать расистским фашистским властям, которых он, по его утверждению, представляет и от имени которых он выступил, следующее. Они могут иметь атомные реакторы, даже атомные бомбы. Они могут получать военную, стратегическую и другую поддержку от своих традиционных союзников. Они могут располагать самым совершенным оружием. Однако это не помешает героическому народу Азании выступить против этого режима и нанести ему жестокое и сокрушительное поражение.

225. Африка испробовала все возможности, об этом свидетельствуют документы международного сообщества. Африканцы терпеливы, и это хорошо известно. Они проявляли сдержанность. Одно время они даже полагали, что наилучший путь образумить Южную Африку — это попросить Генерального секретаря провести переговоры с режимом Форстера, и некоторые даже считали возможным диалог с режимом, с которым, однако, они не имели ничего общего. Высокомерие и надменность, которые все в большей степени проявляют власти Претории, не оставляют для Африки никакой другой альтернативы, кроме объявления законной войны расистскому режиму меньшинства Южной Африки. Народ Азании больше не будет одинок. С ним будет вся Африка, которая предоставит ему все имеющиеся в ее распоряжении средства. Ответственность за эту борьбу, которая станет всеобщей, будет нести не Африка, а расисты Южной Африки. Ответственность будут нести также ее безоговорочные сторонники, которые не пожелали принять против режима, чья страна изобилует несметными богатствами — предметом алчности развитых стран, — давно назревших мер по Уставу ООН.

226. Бота осмелился еще раз явиться сюда и оскорблять нас, оскорблять международное сообщество. Пусть он идет и учит свой язык африкаанс, который он характеризует как самый современный язык в мире, там, откуда пришли его предки. Черный народ Азании живет на своей собственной земле, и африканерам, когда они поселились на ней, следовало договориться с азанийцами, потому что черные не испытывают расистских чувств, тем более в такой грубой и бессмысленной форме, которая свойственна властям апартеида. Белое меньшинство, которое говорит на „современном африкаанс”, нашло бы свое место, если бы оно потрудились изучить африканскую социологию и психологию. Отсутствие способности поступить подобным образом, отсутствие приспособляемости приведут к тому, что африканеры, как и другие расистские режимы, рано или поздно будут вынуждены применять свои философские и политические концепции в другом месте. Заявив это, наша делегация не хочет впадать в демагогию, но тех, от имени кого Бота осмелился выступать в этом Совете, следует поставить в известность о том, что события, о которых я говорил, произойдут скорее, чем они предполагают. Умный поймет с полуслова.

227. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне сообщили, что г-н Тами Мламбисо, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры, желает выступить с новым заявлением. Если никто из членов Совета не возражает, то я приглашаю...

228. Г-н РИОС (Панама) (*говорит по-испански*): Вопрос, который мы обсуждаем, является исключительно важным, и именно поэтому я прошу, если прения будут продолжены, сделать перерыв на час. Я выступаю от себя лично, но некоторые другие представители тоже были здесь с самого начала заседания. Тем не менее, как я сказал в своем кратком заявле-

нии, я хотел бы, чтобы Совет как можно скорее принял резолюцию.

229. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Я разделяю озабоченность нашего коллеги из Панамы. Совершенно верно, мы находимся здесь с утра, и я знаю, что некоторые из наших коллег, действительно, предпочли бы иметь перерыв. Это вполне оправданная просьба. Тем не менее я хотел бы призвать его не настаивать на своей просьбе, потому что, как мне кажется, мы почти закончили прения и скоро примем решение. Может быть, учитывая причину, которую он изложил, — серьезность положения, — мы попытаемся поработать еще час, с тем чтобы принять решение. Опыт заседаний Совета говорит о том, что мы не будем готовы начать заседание через час. Сказав это, я не ставлю под сомнение пунктуальность членов Совета, включая меня самого, но я призываю его не настаивать на своем предложении. Я полагаю, что мы уже вскоре примем решение. Я не выступаю против его предложения; я только обращаюсь к нему с призывом.

230. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Мне кажется, что представитель Панамы положительно откликнулся на призыв представителя Танзании.

231. От имени Совета я хотел бы обратиться с просьбой к трем остающимся ораторам, в том числе к представителю Гайаны, принять во внимание эти соображения и быть по возможности лаконичными.

232. Мне сообщили, что г-н Тами Мламбисо, представитель Африканского национального конгресса, которому Совет согласно правилу 39 временных правил процедуры направил приглашение участвовать в прениях, хотел бы сделать новое заявление. Поскольку нет возражений, я приглашаю г-на Мламбисо занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

233. Г-н МЛАМБИСО *(говорит по-английски)*: Поскольку, кажется, краткость является основным достоинством в этот момент, я не стану отнимать у вас много времени. Конечно, мы могли бы продолжать обсуждение этого вопроса до конца недели, но вряд ли можно должным образом обсудить проблему апартеида. Поэтому я попрошу вас, г-н Председатель, дать мне знать, если я буду говорить на 1–2 минуты больше, чем следует.

234. Несколько минут тому назад Совет был свидетелем проявления презрения не кем иным, как г-ном Ботой. Фактически можно отнести нынешнее положение в Южной Африке на счет этого презрения. Есть известное изречение, говорящее о том, что, если бог захочет кого-либо наказать, он лишает его разума.

235. Такие люди, как он, пытаются представлять Южную Африку; такие люди, как он, выступают в защиту цивилизации.

236. Если и научили нас англичане чему-либо, так это пользованию английским языком. У нас хороший

слух. У нас также хорошее обоняние. Мы издали чувствую искажение правды и ложь. Г-на Боту научили использовать язык для нужд адвокатуры, и он знал, что делал, когда выступал здесь. Я имею только элементарные познания права, и мои познания не могут сравниться с познаниями г-на Боты. Но я не сомневаюсь в одном. Хотя мы, может быть, одно время и читали одних и тех же авторов, наше восприятие было различным. Мое толкование права и порядка, конечно, не сходно с толкованием г-на Боты и его премьер-министра. Но я хочу оставить сейчас эту тему.

237. В сегодняшних утренних газетах содержалось сообщение о том, что вчера южноафриканская полиция приказала „группе африканских заключенных из Соуэто прыгать и бегать на месте, а затем заставила их грузить тела жертв беспорядков в похоронный фургон”. Корреспондент газеты „Рэнд дейли мейл” сообщил, что из своей машины около полуночи он видел, как группа арестованных в составе приблизительно 20 человек была приведена во двор полицейского участка в Соуэто. Одним из заключенных был десятилетний мальчик. Им было приказано прыгать на месте около 15 минут. И вот другая выдержка из сообщения: «Полицейский-африканец ударил одного из заключенных дубинкой и закричал: „Вот власть черных!”».

238. Я обратил внимание на эти инциденты, просто чтобы показать уровень жестокости, которую южноафриканские власти привили африканским полицейским. Они потеряли человеческий облик. По существу, я не думаю, что их следует рассматривать как африканцев. Они — животные, подобные правительству, которому они служат.

239. И далее газета продолжает: „Затем черных подростков отвели обратно в полицейский участок, но тремя часами позже их вывели опять и заставили грузить в фургон примерно 10 трупов, которые лежали на земле в течение нескольких часов”. Это сообщения агентства Рейтер.

240. Тем же самым агентством было передано сообщение о том, что участники демонстрации против апартеида в Австралии заняли городской магазин, чтобы протестовать против закупок мороженой рыбы у Южной Африки. Я говорю об этом для того, чтобы отметить, что мы еще тверже убеждены сегодня в том, что политика экономического бойкота Южной Африки должна быть усилена. Эту замороженную южноафриканскую рыбу нужно рассматривать, как замороженные тела школьников, которые были убиты несколько дней тому назад южноафриканским режимом.

241. Я не уверен, что положение в Южной Африке было тщательно обсуждено. Но я, однако, уверен, что все понимают серьезность положения в моей стране — особенно после того, как выступил г-н Бота.

242. Вчера вечером, выступая в парламенте, премьер-министр Южной Африки г-н Форстер говорил довольно

решительно и эмоционально о стремлении поддержать правопорядок. Из его заявления становится ясным, что он готов даже отказаться от своей встречи с государственным секретарем Соединенных Штатов г-ном Киссинджером.

243. Отвечая на это выступление г-на Форстера, мы хотим подчеркнуть, что поддержание правопорядка для Форстера означает неукоснительное поддержание апартеида, даже ценой человеческих жизней.

244. В лице Форстера мы имеем дело с человеком, грубо нарушающим резолюции Совета, который готов изувечить и убить всех, кто поддерживает принципы, за которые выступает наша Организация. Как долго еще будет Совет разрешать этому человеку глумиться над международным сообществом, оскорблять его? Именно поэтому мы считаем, что Совет должен принять меры против незаконного режима Форстера — дипломатического, экономического, политического, военного и другого характера.

245. Соппротивление нашего народа остается непреклонным. Южноафриканская полиция и армия могут сокрушить восстание сегодня, но они не могут погасить в умах и сердцах нашего народа стремление быть свободными в родной стране. Нам необходима поддержка всех демократически настроенных народов и правительств.

246. Я очень внимательно выслушал прения, имевшие место по этому вопросу. От имени Африканского национального конгресса и народа Южной Африки я должен выразить нашу искреннюю признательность за выступления представителей, которые подтвердили нашу поддержку. Я хотел бы также поблагодарить представителей Бенина, Ливийской Арабской Республики и Объединенной Республики Танзании за их письмо на имя Председателя Совета Безопасности [S/12100]. Глубокую благодарность и искренние поздравления мы выражаем также президенту Демократической Республики Мадагаскар за его телеграмму на имя Генерального секретаря [S/12101]. Африканский национальный конгресс сегодня утром обратился с призывом к проведению демонстрации протеста против убийств и насилия, совершенных режимом апартеида в Южной Африке в Соуэто и в других районах. В настоящий момент демонстрация происходит за пределами этих стен. Это является доказательством того, что люди во всем мире возмущены, и это возмущение рано или поздно должно быть отражено в позитивных действиях.

247. Я внес в общее дело свой небольшой вклад тем, что отправил телеграмму с предостережением премьер-министру Форстеру и его представителю г-ну Боте, в которой без обиняков изложил наше мнение, возлагая на них ответственность за гибель африканских детей и студентов.

248. Кроме того, я хотел бы попросить Совет с серьезной озабоченностью отнестись к положению в Намибии. Вчера в кратком заявлении я ограничился

тем, что происходит в Соуэто и окружающих его районах. Я пытался представить борьбу южноафриканского народа в перспективе. Я считаю, что люди не должны рассматривать то, что происходит в Южной Африке, как обособленную борьбу или как простые беспорядки. Я хотел бы, чтобы международное сообщество рассматривало отныне борьбу в Южной Африке как борьбу всех народов континента, как борьбу народов стран „третьего мира“, а также как борьбу всех приверженных делу демократии народов западных, социалистических и Скандинавских стран. Мы убеждены в том, что в конце концов одержим победу. Вот почему мы считаем, что наши братья и сестры в Намибии также являются жертвой того же самого бессмысленного насилия от рук безответственной южноафриканской полиции и южноафриканского правительства. Многие намибийские патриоты и товарищи по оружию подвергаются правительством Южной Африки, незаконно оккупирующим Намибию, заключениям, пыткам и казням.

249. Мы поддерживаем также народ Зимбабве, мужественно ведущий справедливую борьбу против белого режима. В южной части Африки не может быть мира до тех пор, пока права народа Зимбабве не будут восстановлены.

250. Я хотел бы также выразить нашу поддержку и солидарность палестинскому народу, ведущему справедливую борьбу против сионизма, который отрицает его право на самоопределение. Связь между расистским южноафриканским правительством и сионистским режимом была не так давно ясно продемонстрирована встречами Форстера и Рабина. Нечестивый союз Претории и Тель-Авива должен быть сокрушен.

251. Именно в этом контексте должны так же серьезно рассматриваться соглашения с Западной Германией и встречи Киссинджера и Форстера, которые должны состояться в Западной Германии.

252. Да здравствует Организация освобождения Палестины! Да здравствует освободительное движение в южной части Африки!

253. Мы хотели бы также выразить нашу признательность социалистическим странам, Скандинавским и всем неприсоединившимся странам и странам „третьего мира“, без чьей поддержки наша борьба не достигла бы своего нынешнего уровня.

254. Мы хотели бы также поздравить народы Мозамбика, Анголы, Гвинеи-Бисау и Островов Зеленого Мыса за их героическую борьбу против колониализма и иностранного господства. Их героический пример явился для всех нас важным источником поддержки.

255. Я выражаю также глубокую признательность всем мужчинам и женщинам — сотрудникам миссий и Секретариата Организации, которые приложили свои усилия для успеха работы Специального комитета против апартеида, Центра против апартеида и Комитета по деколонизации¹. В частности, я должен

еще раз выразить нашу признательность тем, кто возглавляет эти комитеты и группы.

256. Апартеид должен быть сокрушен. Мы готовы добиться этой цели еще при нашем поколении. Борьба продолжается. Чтобы захватить власть, нужна сила, международное сообщество должно помочь нам в этом.

257. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Либерии.

258. Г-жа БРУКС-РАНДОЛЬФ (Либерия) (*говорит по-английски*): Пока я сидела, слушая представителя режима апартеида Южной Африки и пыталась воздержаться от выступления, я вспомнила старую историю: один человек умер, и на его похоронах священник говорил так много хорошего о нем, что его вдова повернулась к своему сыну и сказала: „Пойди и посмотри, действительно ли это твой отец лежит в гробу”. Сын пошел и посмотрел в гроб, вернулся к своей матери и сказал: „Похоже, что он, но, если судить, как много хорошего было сказано о нем, этого не может быть: он был одним из самых злых людей на земле”. Эту историю можно применить к тому, о чем говорит представитель режима апартеида.

259. У меня возникает один вопрос в связи с разъяснением г-ном Ботой жестокостей, совершенных полицией: я хотела бы знать, может ли какой-либо нормальный человек сказать, что для того, чтобы подавить сопротивление шестилетнего ребенка, следует застрелить его. Я стала задаваться вопросом, неужели полицейские силы южноафриканского режима апартеида намеренно составлены из сумасшедших людей, потому что, как мне кажется, только сумасшедшие могут совершать такие зверства.

260. Когда мы говорим о режиме апартеида, я думаю о статье в газете, которую я прочла сегодня утром и в которой описывается, как в конце двадцатого столетия рабочий все еще называет своего работодателя „хозяин”. Это побуждает меня сказать, что народ, который живет в рабстве, не осознает, какой силой обладает черное население.

261. Просто смешно, что на современном этапе истории, когда южноафриканский режим может согнать людей, чтобы они жили в районах, называемых бангустанами, представитель этого режима, тем не менее, сидит за столом Совета и пытается воздействовать на него, хотя факты, собранные Советом в течение ряда лет, как нам известно, опровергают все то, о чем он говорит.

262. Я хотела бы сказать представителю южноафриканского режима апартеида следующее: во-первых, если его правительство хочет произвести впечатление на членов Совета и на международную общественность, то оно должно отказаться от законов, которые унижают достоинство подлинных африканцев — жителей Южной Африки, сыновей своей земли. Южная Африка должна отказаться от порочной системы апартеида.

Во-вторых, нельзя остановить часы истории. Слишком долго народ Африки и коренное население Южной Африки терпели жестокое обращение. Сегодня они восстанут, и они восстанут вновь, зная, что есть африканские государства — их братья и сестры, — которые поддержат общее дело, — и, кроме того, есть другие страны, которые встанут за справедливость и право.

263. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу выступить с заявлением в качестве представителя ГАИАНЫ.

264. Шестнадцать лет назад расистский режим Южной Африки, совершив один из самых вопиющих актов жестокости, совершенных против человечества, хладнокровно расстрелял десятки черных африканцев в Шарпевиле. Международное сообщество было столь возмущено, что эти действия режима Претории встретили повсеместное осуждение. С того рокового дня каждый год Организация напоминала всем странам и народам о чудовищных злодеяниях расизма и апартеида, торжественно подтверждая 21 марта преданность делу искоренения этого зла.

265. Сейчас, менее чем через три месяца после того, как мы почтили память жертв Шарпевиля и других борцов в Азании и в других частях мира, которые отдали свои жизни в борьбе за свободу и справедливость, мир столкнулся с еще одним чудовищным проявлением варварства со стороны репрессивного государственного аппарата клики меньшинства, которая окопалась в Претории.

266. То, что произошло в последние несколько дней в Соуэто и в других концентрационных лагерях для черных, ясно говорит о том, что белые в Южной Африке готовы вновь прибегнуть к жестокости, с тем чтобы сохранить свои позиции господства и привилегий, основанные на эксплуатации трудящихся масс черного населения Южной Африки. Но наиболее важным является то, что эти события совершенно ясно подтверждают решимость подавляющего большинства народа этой несчастной территории всеми силами бороться против апартеида, за достижение конечной цели — скорейшую и полную его ликвидацию.

267. Гайана самым решительным образом осуждает самое последнее проявление жестокости, безжалостности и зверств узаконенной системы апартеида, которая препятствует осуществлению законных и признанных во всем мире чаяний черного населения Азании. Я лучше выражу чувства Гайаны, зачитав текст выступления в Джорджтауне министра иностранных дел Гайаны товарища Фредерика Вилса, с которым он выступил вчера. Текст гласит следующее:

„Правительство и народ Гайаны самым решительным образом осуждают неспровоцированные убийства южноафриканской полицией большого числа африканцев в Соуэто и в других пригородах Йоганнесбурга, в которых живет черное население, и призывает международное сообщество принять все возможные меры для того, чтобы незамедлительно

положить конец убийствам невинных африканцев, преступление которых состояло лишь в том, что они единственным доступным им способом указали на то, что по-прежнему лишены человеческих прав.

Это массовое убийство, последнее в серии убийств, которыми отмечена кровавая история расистского режима меньшинства в Претории, должно заставить международное сообщество постоянно выступать против суровой и жестокой реальности режима апартеида. Убийство — это неизбежный конечный результат правления системы, которая превратила насилие против представителей населения Южной Африки в ежедневное и ежечасное наказание. Речь идет о системе, которая варварски и эффективно препятствует полному раскрытию человеческой личности.

Те, кто, прикрываясь стратегическими соображениями, поддерживает связи с Южной Африкой, и подлинной целью которых является защита огромных капиталовложений на основе жестокой эксплуатации дешевого труда африканцев, также заслуживают осуждения как соучастники трагедии в Соуэто. Мы только начинаем борьбу, но не может быть окончательного урегулирования на юге Африки без полной ликвидации порочной системы апартеида и уничтожения расистского режима меньшинства, который пытается увековечить эту систему.

Правительство и народ Гайаны полны решимости поддержать все меры, направленные на ликвидацию зла расизма и апартеида. Мы будем продолжать идти в авангарде борьбы против расистских режимов меньшинства на юге Африки до того близкого дня, когда вся Африка будет освобождена”.

268. Недавний вопиющий акт жестокости потряс все мировое сообщество, о чем свидетельствуют заявления, сделанные Генеральным секретарем г-ном Вальдхаймом, Председателем Комитета 24-х¹, исполняющим обязанности Председателя Специального комитета против апартеида и многими другими руководителями и представителями миролюбивых народов во всем мире.

269. Непосредственной причиной этого является осуществление так называемого закона об образовании банту. Многие делегации уже достаточно подробно остановились на этом. Нет необходимости повторяться. Но я считаю уместным отметить, что отклики черного населения, якобы получающего блага от этого закона и так называемых благодетелей, белых угнетателей, содействовали выдвиганию на первый план несоответствия между концепцией права и порядка, осуществляемой на практике фашистами, и свободой и достоинством, к которым стремится угнетенный черный народ.

270. Черным людям, единственная сила которых состоит в их воле и решимости, противостоит мощ-

ная военная машина, созданная в Южной Африке. Народ Гайаны, оплакивая братьев и сестер в Южной Африке, оплакивает человеческие жертвы, принесенные во имя того, чтобы был высоко поднят факел свободы. Мы в то же время черпаем силы из демонстрации протеста, решимости и высокого политического сознания, символом которого является поднятый вверх кулак, который требует: „Власть народу!”. Преданность Гайаны делу борьбы народа Азании остается твердой и непреклонной.

271. Стремясь подавить движение освобождения, которое охватило всю южную часть Африки, Форстер и его расистские приспешники еще раз прибегли к массовому насилию, используя его в качестве средства для поддержания статус-кво. Но подобные усилия обречены на провал. Новейшая история южной части Африки свидетельствует о неизбежности освобождения угнетенных народов Мозамбика и Анголы, о том, что окончательная победа над системой угнетения и унижения человека и колониализмом во всех его позорных формах может быть достигнута путем вооруженной борьбы, если она остается единственным средством.

272. Возможно, что узаконенное государственное насилие в Южной Африке внушило тем, кто поддерживает этот режим, порочную веру в то, что общества, основанные на подобных отживающих свой век формах расовой, социальной и экономической несправедливости, являются якобы постоянными. Мы говорим об этом потому, что, хотя устные протесты против апартеида, даже самые громогласные, стали всеобщими, система апартеида по-прежнему получает экономические, военные и другие средства поддержки со стороны некоторых наиболее могущественных государств, и эти государства явно находятся в противоречии между своими делами и заявлениями. Для них перспективы подлинного освобождения народа Южной Африки кажутся отдаленными или вообще неосуществимыми. Однако уроки истории показывают, что угнетенный народ, полный решимости добиться подлинной свободы, в конечном итоге всегда одержит победу над силами господства и угнетения.

273. Существует ли более яркий пример неизбежного хода истории, чем полная ликвидация португальской империи в Африке? Победа героических народов этих стран повысила сознание и укрепила решимость борцов за свободу в Зимбабве и в Намибии, а также и в самой Азании. Горькие события в Соуэто ясно продемонстрировали всеобщую уверенность, выраженную на различных форумах Организации, в том, что нет на земле такой силы, которая могла бы подорвать волю и решимость большинства населения Азании отвоевать свое право жить свободными на собственной родине. Вновь была продемонстрирована сила и воля человеческого духа к процветанию и преодолению стоящих на этом пути препятствий.

274. Белому режиму в Азании должно быть ясно, что в его собственных интересах — в интересах его собственного существования — было бы пойти на

уступки силам истории и искать мирное урегулирование даже в этот последний момент. Белое население Южной Африки должно обратить внимание на предзнаменования Соуэто и ответить позитивным образом на слова одного из лидеров африканского народа г-жи Винни Мандела, муж которой все еще находится в заточении. В этот тяжелый для Азании час г-жа Мандела сказала следующее: „Я думаю, что сегодня роль белого человека должна состоять в том, чтобы попытаться приспособиться к той будущей структуре, которая будет создана черными”. Эти слова заслуживают того, чтобы белое население в Азании задумалось над ними.

275. Историческая борьба народа Азании за священные, неотъемлемые права получила отклики далеко за пределами Соуэто и Южной Африки. Они подтверждают резолюцию Генеральной Ассамблеи, принятую в прошлом году, в которой заявляется, что

„Организация Объединенных Наций и международное сообщество несут особую ответственность перед угнетенным народом Южной Африки и его освободительными движениями, а также перед теми, кто находится в тюремном заключении, подвергается ограничениям или находится в изгнании за свою борьбу против апартеида” [резолюция 3411 С (XXX)].

Это еще раз служит напоминанием международному сообществу о том, что в Азании, на этой земле угнетения, фактически поставлены на карту не только свобода и достоинство угнетенного большинства. На карту поставлены свобода и достоинство всего человечества, всех народов, поскольку человеческая свобода и человеческое достоинство неделимы.

276. Поэтому те, кто ради достижения краткосрочных целей все еще оказывает помощь расистской Претории, должны задуматься перед лицом убийств в Соуэто. Они должны прекратить свою помощь режиму, поскольку это соответствует требованиям истории, требованиям всего человечества.

277. Положение в Южной Африке в настоящее время является серьезным. Искра сегодняшнего дня — это пожар будущего. Время на стороне справедливости, а белые в Южной Африке находятся не на этой стороне. Угроза международному миру и безопасности, что подтверждается последними событиями, кроется в жестокой политике расистской клики в Претории. Если ее не устранить сейчас, то завтра будет поздно.

278. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова не для того, чтобы разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции восьми стран [S/12103], который был представлен Совету Безопасности. Я сделаю это после того, как текст резолюции будет принят.

279. Я хотел бы поставить на обсуждение следующий процедурный момент. Мы провели очень важные, конструктивные и поучительные прения. У нас был

только один голос против — это голос представителя Южной Африки. Страстная, энергичная и впечатляющая речь, произнесенная послом Салимом в ответ на заявление представителя Южной Африки, в которой наш коллега из Объединенной Республики Танзании выразил чувства и мнение всех сидящих за этим столом, позволяет мне выразить искреннюю веру в то, что лучше всего было бы завершить наши прения принятием проекта резолюции путем консенсуса.

280. Жаль, что я не могу внести это предложение с той же силой и с тем же красноречием, с которым г-н Салим ответил представителю Южной Африки.

281. Насколько я понимаю, документ, представленный делегациями Бенина, Гайаны, Ливийской Арабской Республики, Пакистана, Панама, Румынии, Швеции и Объединенной Республики Танзании, отражает единодушные чувства и взгляды всех членов Совета. Для того чтобы у правительства Южной Африки не осталось никаких сомнений в том, что оно находится в полной изоляции, у нас есть, по-моему, замечательная возможность показать Претории, что все мы едины, что мировое сообщество представляет собой одно целое, единодушно осуждает политику апартеида и выступает за необходимость изменения его позиции, анахроничных, устарелых, несправедливых и близоруких взглядов. Действуя таким образом, мы сможем лучше всего оказать влияние на правительство, правящие круги, политическое мнение и, в частности, на молодое поколение Южной Африки. Проявив единодушие, мы окажем содействие справедливому делу Африки в целом, подлинным интересам всех заинтересованных народов в южной части Африки и, наконец, самым эффективным образом поможем Организации Объединенных Наций.

282. Поэтому я предлагаю, чтобы вы, господин Председатель, при единодушном согласии членов Совета, объявили о принятии проекта резолюции восьми держав на основе консенсуса.

283. Г-н ПАКИ (Бенин) (*говорит по-французски*): В силу единодушия, наблюдаемого нами в Совете, моя делегация и другие авторы хотели бы, чтобы Совет перешел к голосованию. Но, как вам известно, мы начали это обсуждение в духе примирения, потому что для нас важнее всего было поддержать население, страдающее в Южной Африке. Мы стремились к принятию политических мер, которые повлияли бы на мировое общественное мнение. Действуя именно в этом духе примирения и учитывая предложение, с которым только что выступил представитель Италии, отражающее мнение большинства членов Совета, я от имени соавторов хочу сказать, что мы не возражаем против того, чтобы Совет поступил так, как предложил представитель Италии.

284. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, все члены Совета поддерживают проект резолюции. Поэтому не представляется необ-

ходимым проводить формальное голосование. Я хотел бы объявить, что проект резолюции принимается, и указать, что все 15 членов участвовали в консенсусе.

285. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, было бы хорошо, если бы к сделанному вами заявлению вы добавили одно слово: „единогласно”.

286. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Советского Союза за его замечание. Если таково желание членов Совета, я мог бы исправить начало заявления следующим образом:

„Поскольку, по мнению Председателя, проект резолюции, содержащийся в документе S/12103, пользуется в Совете единогласной поддержкой, не представляется необходимым ставить его на формальное голосование”.

Решение принимается².

287. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Несколько делегаций попросили предоставить им слово после принятия Советом решения. Я предоставляю им слово.

288. Г-н ШЕРЕР (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мое правительство присоединилось к консенсусу в поддержку резолюции, поскольку мы глубоко убеждены в том, что апартеид порочен и что, если Южная Африка будет упорствовать в проведении своей расовой политики, то это может привести только к трагедии. Присоединяясь к консенсусу, мы делаем это при том ясном понимании, что текст проекта, особенно формулировка пункта 3, подпадает под главу VI Устава и не требует каких-либо действий по главе VII. Мы не хотели бы, чтобы наша поддержка этого консенсуса была кем-либо понята так, что Соединенные Штаты готовы рассмотреть действия согласно главе VII.

289. Соглашаясь с этой резолюцией, Соединенные Штаты учитывают пределы юрисдикции Совета Безопасности, определяемые пунктом 7 статьи 2 Устава. Согласно положениям этого пункта, ни один орган Организации Объединенных Наций не имеет права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, за исключением тех случаев, когда должны быть применены принудительные меры согласно главе VII. Совет не предусматривает принудительных мер в этой резолюции.

290. Наконец, последнее замечание, которому мое правительство придает первостепенное значение. Проведение Южной Африкой политики апартеида представляет собой грубое нарушение прав человека, однако было бы неправильно, даже лицемерно не заявить Совету, что Южная Африка является не единственным правительством, преднамеренно осуществляющим политику, приводящую к грубым нарушениям прав человека.

291. Я подчеркиваю это замечание относительно нарушений прав человека для того, чтобы сказать Совету, что произвольное и выборочное беспокойство и осуждение подрывает авторитет Организации Объединенных Наций и может дать основание тем правительствам, которые преднамеренно проводят политику, по своей жестокости в некоторых случаях превосходящую политику апартеида, считать, что они могут поступать безнаказанно.

292. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Причина нынешних прений не вызывает приятных эмоций, однако это не означает, г-н Председатель, что я должен воздержаться от выражения моей признательности за то спокойствие и умение, с которыми вы руководите нашей работой, а также в течение всей работы в этом долгом месяце.

293. Я внимательно выслушал выступления в Совете в ходе данных прений и позднее остановлюсь на том заявлении, которое сделал посол Бота. Вполне естественно, по моему мнению, что тон данных прений — это выражение гнева и скорби. Вопрос, который мы рассматриваем, действительно, крайне серьезный. Мое правительство с глубокой озабоченностью восприняло сообщение о серьезных инцидентах в пригородах Йоганнесбурга, Соуэто и в других районах Южной Африки в последние три дня. Мы уже выразили нашу глубокую скорбь в связи с большими человеческими жертвами. Общественное мнение в моей стране глубоко потрясено и обеспокоено этими событиями.

294. Мое правительство всегда осуждало и осуждает апартеид, политика которого отталкивающая в принципе и отвратительна на практике. Мы придерживаемся этого мнения в течение многих лет. Мы выступаем против апартеида по многим причинам, одна из них заключается в том, что, по нашему мнению, система, которая является столь очевидно по самой своей природе несправедливой, обязательно ведет к насилию. Трагические события, подобные тем, которые мы сейчас обсуждаем, лишь подчеркивают правильность этого мнения.

295. Многие из предыдущих ораторов цитировали английские газеты, характеризуя события, которые произошли в Южной Африке. Редко, действительно, случается, что пресса в нашем обществе, которая является свободной прессой в полном смысле слова, занимала бы единодушную позицию по какому-либо вопросу. И, тем не менее, все органы английской прессы выразили общее чувство негодования и глубокое беспокойство в отношении насилия. Поступая таким образом, они выражают глубокую озабоченность английского правительства и всего английского народа.

296. Сообщения прессы, конечно, представляют мнения частных лиц, и все факты ситуации, вероятно, не известны никому из нас. Тем не менее, весомость свидетельств является ясной и неоспоримой и оправдывает принятие соответствующей резолюции.

297. Сегодняшние сообщения говорят о том, что уровень насилия пошел на убыль. Мы уверены, что все члены Совета разделяют нашу надежду, что это соответствует истине и что будет положен конец убийствам и репрессиям.

298. Как и Шарпевиль, который разбудил совесть мира в связи с абсолютной неприемлемостью системы апартеида, события в Соуэто и в других районах могут лишь укрепить презрение и сопротивление по отношению к политике, которая преднамеренно основывается на систематической расовой дискриминации. Следует надеяться, что белое население Южной Африки — только оно в настоящее время имеет возможность выразить свою политическую волю путем выборов — будет вынуждено сделать вывод, что пришло время отказаться от этой политики. Ему давно пора прислушаться к голосу разума.

299. Мы одобрили эту резолюцию потому, что хотели совершенно недвусмысленно выразить нашу позицию. Что же касается текста резолюции, то я хотел бы дать только два пояснения, которые следует зафиксировать.

300. Первое — и это особенно касается пункта 1 — заключается в следующем. Наша готовность поддерживать данную резолюцию отнюдь не означает какое-либо преуменьшение значения, которое мы придаем строгому выполнению пункта 7 статьи 2 Устава. Но мы давно признали, что пункт 7 статьи 2 Устава ограничивается параллельной обязанностью Организации Объединенных Наций, в соответствии со статьями 55 и 56 Устава, заниматься вопросами прав человека и основных свобод. Поэтому мы давно считаем, что Совету Безопасности не возбраняется выражать свое законное порицание апартеида и тех прискорбных ситуаций, которые являются неизбежным следствием его политики. Мы смогли согласиться с формулировками, используемыми в настоящей резолюции, поскольку рассматриваем их как осуждающие прежде всего сам апартеид и события и ситуации, которыми Совет занимается именно потому, что они являются следствием апартеида.

301. Второе — и я полагаю, что это не будет сюрпризом для тех, кто слышал выступления представителей Соединенного Королевства ранее по этому вопросу, — заключается в следующем. Я должен ясно заявить, что мы не рассматриваем использование термина „борьба” в пункте 4 резолюции как термин, означающий использование насилия. Как мое правительство указывало неоднократно, мы не считаем использование насилия целесообразным даже в трагических обстоятельствах, таких как нынешние, и мы не хотим как-либо это поощрять.

302. Я сказал, что затрону выступление посла Боты. Я пытался поставить его в известность, что собираюсь это сделать, но, к сожалению, он покинул зал заседания.

303. Выступление представителя Южной Африки явно не соответствовало требованиям обстановки.

Конечно, он должен представлять политику своего правительства, и он делает это весьма решительно и энергично. Однако сегодня в своей речи он, как мне кажется, отнюдь не говорил о реальном вопросе, который рассматривает Совет. Это на самом деле не вопрос рассмотрения системы образования Южной Африки. Это отнюдь не вопрос о том, сколько тратится на образование на душу населения каждого меньшинства или племенной группы. Факт заключается в том — и южноафриканское правительство уже должно было давно согласиться с этим, — что в последней четверти двадцатого столетия все мировое общественное мнение с отвращением относится к тому, что о человеке судят по цвету кожи, а не по его достоинствам. В Южной Африке каким бы человек ни был — образованным, культурным или способным, если цвет его кожи черный, то он по закону не имеет возможности участвовать в управлении своей собственной страной. Разве это может быть правильным и справедливым?

304. По стандартам тоталитарного общества, общества, которое уделяет мало внимания правам человека, эта ситуация, возможно, и является приемлемой. Я не знаю, поскольку, к счастью, никогда не жил в тоталитарном обществе. Но если судить по стандартам западной демократии — именно по ним, по утверждению Южной Африки, она хотела бы, чтобы ее судили, — это совершенно неприемлемо. Это не может быть приемлемым. Это идет вразрез со всем, за что выступает демократическое общество.

305. Поэтому Южная Африка заслуживает осуждения. Более того, сама система несет в себе семена насилия. Вот почему мы предпочли бы, чтобы в пункте 1 резолюции содержалось осуждение южноафриканского правительства за его политику апартеида, которая привела к насилию против африканского народа и к убийству африканцев. Пока существует апартеид, будет существовать и опасность насилия. Пока дискриминация будет возводиться до уровня государственной политики, те, против кого осуществляется эта дискриминация, будут выступать против нее. Это трагично, но это неизбежно.

306. В заявлении представителя Южной Африки на этом заседании, по моему мнению, отсутствовало какое бы то ни было признание этих основных истин. Возможно, в этом заключается подлинная трагедия его страны в настоящее время.

307. Г-н КАНАЗАВА (Япония) *(говорит по-английски)*: Делегация Японии глубоко потрясена трагическими инцидентами в Соуэто и в других районах Южной Африки, которые привели к гибели более 100 человек, включая школьников. Число раненых, по имеющимся сообщениям, достигло более 1000 человек. Моя делегация хочет воспользоваться возможностью, чтобы выразить свое самое глубокое сочувствие родственникам погибших. Мы глубоко скорбим по поводу репрессивных действий Южной Африки, которые привели к гибели большого числа молодых демонстрантов.

308. В связи с чрезвычайной обстановкой, которая сложилась, моя делегация горячо надеется, что правительство Южной Африки быстро примет эффективные меры по урегулированию ситуации и по предотвращению повторения подобной трагедии.

309. Мотивы, которые лежат в основе демонстраций студентов, по мнению моей делегации, заключаются в их твердой оппозиции политике апартеида и расовой дискриминации, проводимой южноафриканскими властями вопреки Уставу и соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций. В этой связи события в Шарпевиле в 1960 году уже упоминались предыдущими ораторами. Но, в отличие от событий в Шарпевиле, Соуэто отнюдь не останется изолированным инцидентом, если правительство Южной Африки не сделает правильной оценки положения и не предпримет соответствующие меры. Поэтому срочно необходимо, чтобы Южная Африка безотлагательно прекратила свою политику апартеида и расовой дискриминации и признала основные права человека всего африканского населения Южной Африки.

310. Мы искренне призываем правительство Южной Африки принять срочные меры, направленные на то, чтобы положить конец политике апартеида и создать общество, основанное на расовом равенстве и гармонии.

311. Правительство Японии последовательно проводит политику решительной оппозиции политике апартеида и расовой дискриминации в Южной Африке. Оно будет продолжать поддерживать согласованные действия Организации Объединенных Наций, направленные на ликвидацию всех форм расовой дискриминации в мире.

312. Мы надеемся, что решительное осуждение политики правительства Южной Африки со стороны Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом вынудит Южную Африку подчиниться требованиям совести мира и найти скорейшее решение, которое предоставит всему африканскому населению основные права человека, в которых ему слишком долго отказывали.

313. В силу этих соображений моя делегация охотно поддержала принятую резолюцию. Я призываю правительство Южной Африки немедленно выполнить положения этой резолюции, срочно принять эффективные меры, направленные на восстановление порядка, и положить конец репрессивным действиям.

314. Г-н ВИНЧИ (Италия) *(говорит по-английски)*: Трагические события, которые имели место в течение последних нескольких дней в Соуэто и которые распространились на некоторые другие районы, являются неизбежным следствием беззакония, существующего в Южно-Африканской Республике. С глубокой озабоченностью мы внимательно следили — по телевизору, по газетам и особенно по заявлениям наших африканских коллег и друзей в этом зале — за вспышками насилия, которые последовали за демонстрация-

ми студентов, протестовавших против строгого выполнения одного из постановлений, которое я, как представитель свободной, демократической страны, не могу понять и тем более поддержать. Этот протест должен быть воспринят как серьезное предостережение южноафриканским властям. Но их реакция усиливает наши опасения в отношении того, что может произойти еще больше беспорядков, больше жертв, больше расовых столкновений, если только положение не изменится. Заявление представителя Южной Африки отнюдь не разубеждает нас как в этом отношении, так и в отношении главных вопросов, которые мы обсуждаем в Совете.

315. Сообщения о беспорядках в Южной Африке и о чрезвычайно большом и растущем количестве жертв воспринято в моей стране с глубоким потрясением. Я получил инструкцию передать моим африканским коллегам в Совете, а также вне его, наше глубокое соболезнование в связи с этими трагическими событиями. Я хотел бы уверить их в том, что в соответствии с нашей позицией в прошлом в этом самом Совете, когда мы проголосовали за резолюции 134 (1960) и 311 (1972), мы и сегодня принимаем участие в прениях, испытывая искреннее чувство солидарности со всеми невинными жертвами и их семьями. Именно в этом духе моя делегация полностью и безоговорочно поддержала проект резолюции, который мы только что приняли, преодолевая колебания, которые могла бы вызвать формулировка того или иного пункта по юридическим соображениям. Поступая таким образом, мы полностью отразили негодование, которое испытывает не только наш народ, но и все народы мира, выступающие за уважение человеческого достоинства и свободы.

316. В соответствии с принципами, на которых основано наше демократическое и свободное общество, мы выступали, выступаем и будем выступать против апартеида и любой другой философии расового превосходства или расовых различий. Мы считаем, что подобная система не менее отвратительна и презренна, чем любой тоталитарный режим, который нарушает права человека, ограничивает свободу людей во имя обветшалых принципов государственной необходимости. Вместе с нашими партнерами по Европейскому сообществу мы поддерживаем контакты с правительством Претории с тем, чтобы выражать — я заверяю Совет в этом — нашу решительную критику и несогласие с его политикой. Мы осуществляем эти меры в надежде, что в конечном счете возобладает разум, поскольку мы твердо верим, что в Африке, как и везде в мире, есть место для жизни и гармонического процветания различных рас. Необходимо, чтобы были безоговорочно приняты принципы равенства и взаимного уважения, которые несут благо всем нам, как членам единой семьи. Укрепление человеческого достоинства приводит к улучшению качества жизни на нашей маленькой планете.

317. Пусть эти трагические жертвы заставят Южную Африку пересмотреть всю свою политику и, пока не поздно, отказаться от курса на столкновение,

которого она придерживается. Пусть Южная Африка, страна, которая имеет такой большой материальный и человеческий потенциал и которая в то же самое время является землей несравнимых человеческих страданий, станет землей, где люди африканского, европейского и азиатского происхождения будут в равной степени чувствовать себя дома, с одинаковыми правами и обязанностями, во имя их общего блага и блага всей Африки.

318. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне присоединиться к нескольким делегациям, в частности к моему коллеге из Соединенного Королевства, чтобы воздать должное тому, как исключительно умело вы руководите со вчерашнего дня нашими важными и трудными прениями.

319. Делегация Франции присоединилась к консенсусу, путем которого Совет только что выразил свое глубокое возмущение трагическими кровавыми событиями в Соуэто и в других районах Южной Африки. С чувством глубокой боли правительство и общественное мнение моей страны откликнулись на эти трагические события. Народ и правительство Франции с чувством глубокой горечи, удивления и скорби узнали о гибели большого числа невинных жертв системы, которую мы безоговорочно осуждаем, как и все тоталитарные режимы.

320. Нет необходимости напоминать подробно об основополагающей позиции Франции и всего французского народа в отношении политики апартеида. Дискриминация, сегрегация, разделение людей с незапамятных времен противоречит принципам христианской Франции и революционной Франции, которые всегда выступали против системы законов, направленных на разъединение людей, рождающихся свободными и равноправными, системы, заставляющей людей жить в условиях отчуждения, если не вражды. Именно то, что система определяет ряд основных свобод по признаку цвета кожи, делает ее недопустимой и достойной осуждения. Более того, она является глупой и серьезной политической ошибкой. Апартеид в теории и на практике вдохновляется идеологией, совершенно чуждой духу нашего времени — это анахронизм.

321. Совершенно очевидно, что режим апартеида является причиной кровавых беспорядков, вынудивших нас собраться в срочном порядке. Жестокость, вопиющие несправедливости этого режима явились причиной восстания студентов; именно в рамках этого режима осуществляются безрассудные репрессии, которые мы можем лишь осудить.

322. Что касается текста резолюции, который мы только что приняли, то французская делегация предпочла бы несколько иную формулировку пункта 1, а также несколько улучшенную редакцию пункта 4. Однако присоединяясь к консенсусу Совета, мы хотели бы подчеркнуть осуждение системы, при которой существует постоянная напряженность, неизбежно ведущая к кровавым столкновениям.

323. Мы искренне надеемся, что трагические события последних дней заставят, наконец, южноафриканские власти понять, что их упорное презрение к достоинству человека само по себе является источником постоянных конфликтов между людьми.

324. После того как я остановился на позиции властей Претории, я не могу не остановиться на замечаниях некоторых ораторов, касающихся моей страны.

325. Здесь говорилось об использовании Южной Африкой оружия французского производства. Я хотел бы напомнить в этой связи, что, вступив на пост президента, г-н Жискард д'Эстан определил абсолютно ясно и четко в своем послании парламенту от 30 мая 1974 года политику Франции относительно продажи оружия Южной Африке. Он официально подтвердил 9 августа 1975 года, что любые новые поставки оружия для сухопутных и военно-воздушных сил этой страны запрещены. Таким образом, наши военные поставки ограничиваются военно-морским снаряжением, которое может быть использовано лишь в открытом море, причем исключаются речные или десантные корабли. Что касается вертолетов, о которых здесь говорилось, то решение о запрете их поставок было принято в 1971 году, после визита в Париж президента Каунды. Хочу добавить, что президент Французской Республики 20 мая 1976 года заявил, что, вступив на свой пост, он принял решение о прекращении заключения контрактов на поставку оружия Южной Африке и это решение выполняется.

326. Здесь также неоднократно говорилось о поставках французских ядерных реакторов Южной Африке. Атомная энергия — это нередко весьма эмоциональный вопрос, который, к сожалению, часто подвергается тенденциозным толкованиям. Меня удивляет, что некоторые ораторы, которых я считал более осведомленными, столь легко поддаются подобной демагогии.

327. Здесь не место для курса лекций о ядерных материалах, однако необходимо внести ясность в некоторые вопросы. Ядерные реакторы, контракт на продажу которых французская фирма Фраматом заключила с южноафриканской электрической компанией, могут использоваться лишь для производства электроэнергии. Они работают на весьма слабо обогащенном уране, не имеющем никакого военного применения. Верно, они дают отходы, среди которых имеется некоторое количество плутония, однако эти отходы в ходе работы реактора подверглись в нем столь сильному облучению, что плутоний может быть восстановлен для какого бы то ни было применения, и в частности военного применения, только после весьма сложной и весьма дорогостоящей обработки.

328. С одной стороны, правительство Франции оговорило осуществление контракта Фраматома официальным условием, а именно материалы, поставляемые Южной Африке, и весь соответствующий производственный цикл, должны находиться под контролем

Международного агентства по атомной энергии в Вене; в этой связи должны быть заключены соглашения между Францией, Агентством и Южной Африкой еще до начала осуществления контрактов. Это гарантирует, что ни на какой стадии эти реакторы или побочные продукты их работы не могут использоваться в военных целях.

329. С другой стороны, единственным потенциально опасным элементом является плутоний, который является побочным продуктом работы реакторов. Как я только что отметил, этот плутоний, который восстанавливается только после вторичной обработки, не может быть использован в военных целях. Я могу добавить, что в настоящее время в мире есть лишь две страны, которые разработали весьма сложную и дорогостоящую установку для такой переработки — это США и Франция. Установка в США начнет действовать лишь в 1977 году, а французская — в конце этого года. Во Франции не предусматривается переработки радиоактивных отходов реакторов фирмы Фраматом. Не просили об этом и южноафриканские власти.

330. Таким образом, Южная Африка не только согласилась с контролем МАГАТЭ над реакторами и их побочными продуктами, но даже если бы она захотела аннулировать это соглашение, она не смогла бы использовать эти побочные продукты, за неимением необходимых установок по переработке.

331. Должен добавить, что правительство Южной Африки не возражало против мер контроля и ограничений по контракту с фирмой Фраматом: у правительства ЮАР имеются свои собственные технологические знания других методов и систем, пользуясь которыми оно может при желании изготавливать атомное оружие.

332. В силу всех этих причин правительство Франции убеждено, что реакторы, заказанные Южной Африкой, будут служить лишь для производства электричества. В мире уже имеется 100 реакторов подобного рода, из них около 20 — в странах третьего мира. Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять мотивы южноафриканских властей: заказанные реакторы должны быть сооружены в непосредственной близости от города Кейптауна, находящегося по крайней мере

в 1000 км от любого другого источника энергии, ископаемого или водного. Учитывая нынешнее состояние техники, не удивительно, что электрическая компания города Кейптаун решила воспользоваться ядерной энергией для получения электричества.

333. Я прошу извинить меня за то, что мне пришлось говорить на технические темы. Однако это было необходимо, поскольку некоторые представители представляли моей стране совершенно несправедливые обвинения, и я не мог допустить продолжения подобных обвинений.

334. Мои пояснения несколько увели нас в сторону от Соуэто и других мест, где в последние несколько дней имели место печальные события. Тем не менее, именно к этой трагедии обращены наши мысли. Как писала вчера вечером крупная парижская газета:

„Логично, что апартеид периодически приводит к насилию. Сколько же еще потребуется восстаний и репрессий, прежде чем не только единицы среди белых в Южной Африке поймут наконец, что этот нетерпимый анахронизм не отвечает более их подлинным интересам”.

335. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что Совет закончил рассмотрение пункта повестки дня.

336. Я хотел бы отметить, что в соответствии с решениями, принятыми Советом в только что принятой резолюции, Совет будет продолжать рассмотрение этого вопроса. Совет будет следить за положением в Южной Африке и, в зависимости от последующего развития событий, особенно в свете того, как Южная Африка будет выполнять соответствующие положения резолюции, принятой сегодня, сможет собраться еще раз и вновь рассмотреть этот вопрос.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.

Примечания

¹ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

² См. резолюцию 392 (1976).

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة
يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور النشر في جميع أنحاء العالم. استفسر منها من المكتبة التي تعمل معها
أو اكتب إلى الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店索取或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a : Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
